

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р. юрид. наук, профессор

 О.Ю. Винниченко

«04» 07 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ЗАЩИТА ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студент 2 курса
очной формы обучения

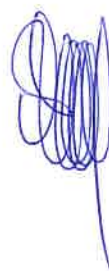
Скороходов
Артём
Константинович

Научный руководитель
к.ю.н., доцент

Бырдin
Евгений
Николаевич

Рецензент
Управляющий ООО «Центр
налоговой помощи»

Малецкий
Александр
Александрович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА.	12
1.1. ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ	12
1.2. ВСТРЕЧНОЕ ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА.....	32
1.3. ОТРИЦАНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА .	40
ГЛАВА 2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА.....	58
2.1. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА	58
2.2. ЗАЩИТА ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА С ПОЗИЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБИЛОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	102

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

Бюл. – Бюллетень

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) человек, его права и свободы определены как одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Государства в статье 2 Конституции РФ принимает на себя обязанность по признанию, соблюдению и защита прав и свобод человека и гражданина. Полноценное исполнение данной обязанности невозможно государством без участия в этом процессе судебной ветви власти.

Основной задачей судебной власти является осуществление правосудия. Разрешая различных категории юридических дел, судебная власть тем самым осуществляет правосудие, применяя в каждой конкретной ситуации определенные нормы действующего права.

Согласно статье 34 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 настоящего Кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства. Частью 1 статьи 38 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации определено, что сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик. Частью 3 вышеуказанной статьи установлено, что стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

Конституцией РФ в части 1 статьи 46 закреплено право граждан на судебную защиту. Статьей 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией.

Гражданин с целью защиты нарушенного или оспариваемого права вправе обратиться в суд с исковым заявлением за их защитой. Исковое

производство подразумевает обязательное наличие двух сторон - стороны истца и стороны ответчика. Участие конкретного лица в гражданском процессе в качестве ответчика определяется наличием предположения о том, что он является носителем спорной обязанности по предъявленному требованию истца. [Треушников, с. 124]. Однако, важно отметить, что объектом исследования в процессуальной науке наиболее часто становится право истца на судебную защиту, в то время как право ответчика на защиту затрагивается поверхностно. Фигура истца занимает ключевую роль во многих научных исследованиях, возможно, в силу того, что он является инициатором судебного процесса, тем, что именно он обращается в суд за защитой нарушенного права. Однако не всегда затрагивается тот факт, что истец не всегда может действовать добросовестно и не в каждой ситуации имеет место нарушенное право. Так позиция ответчика отводится на «второй» план и он заведомо считается «виновной стороной». Полагается, что ответчик является по своей природе причинителем вреда. Однако, ни наука, ни, тем более, суд, не должны обходить стороной права и свободы ответчика как участника гражданского процесса, который будет рассмотрен в настоящем исследовании. Право на судебную защиту должно быть обеспечено всем лицам, участвующим в деле, в целях защиты прав и законных интересов частного или публичного характера, а не только инициатору соответствующего производства. Государство должно быть ориентировано на обеспечение равного объема внимания к вопросам защиты всех участников процесса, независимо от того, каким процессуальным или иным статусом они обладают.

Актуальность темы диссертационного исследования «Защита ответчика против иска в гражданском процессе» обусловлена стремительно развивающимся и меняющимся гражданско-процессуальным законодательством, многообразием судебной практики, пробелами в праве, противоречиями в практических и теоретических подходах.

Проблема недостатка внимания к защите ответчика против иска в научной и учебной литературе достаточно актуальна и по настоящее время. Как

уже указывалось ранее, в юридической литературе наибольшее внимание уделяется только истцу. В настоящей работе будут проанализированы механизмы защиты ответчик против иска как относительно исторического развития, так и со сравнительно-правовой точки зрения. Считаем, что статус защиты ответчика против иска и его развитие недостаточно изучен в юридической литературе. Тенденция низкого уровня развития изучения защиты прав ответчика наблюдается не только в Российской Федерации, но и в иных государствах и правовых семьях. Также в исследованиях уделяется низкий уровень внимания и проблеме реализации наиболее значимых принципов действий ответчика направленных на защиту его прав.

Можно причислить к проблемам осуществления взаимодействия сторон гражданского процесса в существующих делах, особенности реализации участниками распорядительных полномочий, исчисление сроков исковой давности, неправового характера требования и других проблемных моментов осуществления процессуальных действий.

Необходимо понимать, что ответчик не всегда должен и может соотноситься как единое целое с нарушителем права, так как исковое заявление подается лицом, которое может и неправильно толковать нормы как материального, так и процессуального права, а также может и преследовать свой интерес, иногда и противоправной направленности. Процессуальные нормы российского законодательства рассматривают ответчика как лицо, нарушившее определенные права (см. ч. 1 ст. 3 ГПК РФ). Однако, следует брать во внимание те гражданские дела, в которых ответчик может быть поставлен в данное процессуальное положение искусственным образом и не является нарушителем чьих-либо прав, что особенно часто встречается по делам, связанным с земельными спорами. Стоит отметить, что И.М. Зайцев в своем труде упоминал, что через призму изучения категории «спор о праве», «некоторые споры о нарушенных правах инициированы не только правонарушением, но и правомерным поведением сторон спорной ситуации, если только такое поведение создает помехи в осуществлении права». [Зайцев,

с. 247] Как указала Э.М. Мурадян, «исковое заявление всегда предъявляется «к» ответчику, а не «против» него» [Мурадян, с. 42].

К проблемным аспектам вопроса защиты ответчика против иска автор также относит отсутствие в гражданско-процессуальном законодательстве нормы права, регулирующей обязанность истца указывать в исковом заявлении нормы права на которых он основывает свои требования (по аналогии с арбитражным процессом). Так, ответчик при получении искового заявления лишен знания о квалификации истцом сложившихся между сторонами правоотношений, что оставляет ответчика без возможности правильно оценить требования истца.

Диссертантом при анализе вышеупомянутых обстоятельств сделан вывод о том, что актуальность перечисленных ранее проблем определяет выбор темы диссертационного исследования.

Теоретическая разработанность проблематики представлена в исследованиях таких авторов как Л.И. Анисимовой, М.А. Викут, Н.М. Васильченко, В.Н. Гапеева, Д.Р. Джалилова, Г.В. Молевой, И.М. Пятилетова, М.С. Шакарян, а также других исследователей.

Целью настоящей диссертации является анализ и изучение существующей проблематики защиты ответчика против иска, а также предложение вариантов разрешения выявленных проблем.

На наш взгляд, для достижения цели работы требуют решения следующие задачи:

- раскрыть понятие и виды возражений ответчика против иска;
- определить основные характеристики встречного заявления как способа защиты ответчика против иска;
- проанализировать отрицание как средство защиты ответчика против иска;
- рассмотреть мировое соглашение как средство защиты ответчика;
- провести анализ защиты ответчика против иска с позиции принципа равенства всех перед законом и судом.

Объектом исследования является комплекс гражданских правоотношений процессуального характера, появление которых определено вступлением в гражданский процесс отвечающей стороны и осуществлением им характерной функции защиты против искового заявления.

Предмет исследования составляют: исследование особенностей реализации защиты ответчика против иска.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы познания: диалектико-материалистический, методы анализа и синтеза; а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительного правоведения, логико-семантический, историко-правовой, метод изучения судебной практики и пр.

Теоретической основой диссертации явились научные труды в области общей теории права, истории права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, уголовного процессуального права, исполнительного производства. При проведении настоящего исследования автор опирался на работы таких исследователей как С.Н. Абрамова, В.И. Адамовича, Н.Т. Арапова, С.Ф. Афанасьева, Г.Д. Васильевой, Н.М. Васильченко, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.Х. Гольмстена, Р.Е. Гукасяна, Н. Дерюжинского, А.А. Добровольского, М.А. Гурвича, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, И.М. Ильинской, О.В. Исаенковой, Н.И. Клейн, И.С. Комарова, А.В. Малько, И.М. Пятилетова, Н.М. Трашковой, Д.А. Фурсова, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др.

Нормативной основой исследования послужили: Конституция РФ, ГПК РФ, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, иные законодательные акты, в том числе утратившие силу, а также зарубежное законодательство.

Эмпирическую основу диссертационной работы составили практика Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума и другие акты

Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, практика нижестоящих российских судов, как опубликованная, так и неопубликованная.

Научная новизна состоит в применении автором особого подхода с точки зрения объективно существующих в настоящей действительности вопросов неравноправия в гражданско-процессуальном законодательстве Российской Федерации. В процессуальной науке многие ученые определяют принцип процессуального равенства участников как самостоятельный и не имеющий жесткой связи со следственной или состязательной моделью процесса.

Подтверждающими новизну настоящего диссертационного исследования положениями служат:

1. Полное тождество совокупности прав и обязанностей сторон не указывает на процессуальное равенство сторон. Следует отмечать, что процессуальное право или обязанность одной стороны не обязательно должны соответствовать или быть тождественными аналогичному праву противной стороны. Однако, следует соблюдать равновесие специфичных прав и обязанностей сторон, которое и формирует это «равновесие» сторон.

2. Выражение принципа «процессуальное равенство сторон» видится более корректной, чем формулировка - «процессуальное равноправие сторон». Исходя из этого целесообразно упоминать два принципа: равенство всех перед системой права и судебными органами; процессуальное равенство участвующих в разбирательстве.

3. Следует считать самостоятельным средством защиты прав ответчика против искового заявления «отрицание искового заявления». При этом следует отграничивать друг от друга отрицание как способ защиты ответчика от искового заявления и непризнание факта, правом на которое обладают все лица, участвующие в деле.

4. Отрицание следует подразделять на простое и мотивированное. В простом отрицании ответчик не приводит никаких доводов относительно несогласия с требованиями искового заявления. Мотивированное отрицание характеризуется логическим обоснованием истца требований искового

заявления, материально-правовой составляющей искового заявления и т.д., без предоставления новых доказательств. Для отрицания характерно отсутствие возложения на ответчика бремени доказывания.

5. Процессуальным возражением признается лишь указание ответчика на условия, не подлежащие рассмотрению судебным органом по собственной инициативе. Исходя из этого единственным возражением в ходе процессуального разбирательства может быть ссылка ответчика на заключенное третейское соглашение.

6. Разделение возражений на исковое заявление на материальные и процессуальные признается не абсолютным, а условным возражением. При этом параметром для подобного разграничения могут быть не основания возражений, а наступление определенных последствий процессуального характера, которые являются следствием принятия подобных возражений судебными органами. Подобные последствия определяются законодательно.

7. Возражением материально-правового характера может признаваться только ссылка стороны ответчика на новые обстоятельства разбирательства, требующие последующего доказывания от ответчика. Подобная принципиальная допустимость и неизбежность доказывания, а не наличие оснований дает возможность отграничить материально-правовое возражение по исковому заявлению от мотивированного отрицания.

8. Подробное описание встречного искового заявления, для последующего зачета требований, как средства защиты стороны ответчика, подразумевает принятие во внимание учета его «двойного» положения при распределении судебных расходов, что может стать следствием невыгодной ситуации для сторон разбирательства. Вследствие этого в качестве средства защиты стороны ответчика против искового заявления нужно рассматривать исключительно встречное исковое заявление, исключающее удовлетворение первоначального даже не в полном объеме требований истца.

9. В случае присутствия у ответчика исковых требований к другой стороне процесса, у ответчика появляется охраняемый системой права

процессуальный интерес, заключающийся в анализе его требований к противоположной стороне в уже происходящем против ответчика разбирательстве по существу ситуации. Встречное исковое заявление любого типа является средством защиты интересов стороны ответчика.

10. Роль и значение заключенного мирового соглашения, как возможного средства защиты ответчика против искового заявления, заключается в том, что подобное соглашение - это прежде всего обоюдная уступка участников процесса; при принятии решения о мировом соглашении искивые требования истца так или иначе изменятся. Исходя из этого, ответчик реализует функцию защиты от первичного искового заявления.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования по теме диссертации заключается в сформулированных выводах и предложениях, которые могут решить достаточно дискуссионные проблемы теории гражданского процессуального права, в том числе трудности, появляющиеся при разборе возможностей применения средств защиты ответчика против искового заявления и их осуществлении; будут оказывать содействие дальнейшему совершенствованию механизма защиты ответчика против искового заявления.

Сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы при чтении лекций, проведении семинарских занятий, дистанционной форме обучения и другой форме учебной деятельности, реализуемой при освоении учебной дисциплины «Гражданское процессуальное право России», подготовке методических материалов по вопросам защиты ответчика по дисциплинам гражданско-правовой специализации в юридических вузах.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА

1.1. ВОЗРАЖЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Статьей 12 ГПК РФ закреплено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данная норма предполагает, что независимо от процессуального положения, стороны обладают определенным набором прав и обязанностей, которые хоть и имеют некоторые отличия, но направлены на процессуальное уравнивание участников судопроизводства.

В статье 35 ГПК РФ нет прямого указания на такое право как написание возражений на исковое заявление. Однако, нормы процессуального законодательства в статье 149 ГПК РФ содержат указание на право ответчика представлять стороне истца и суду письменные возражения на исковые требования. Несмотря на то, что данное право закреплено как право ответчика на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, это не служит препятствием предоставить возражения на исковое заявление и на стадии судебного разбирательства.

Значимость возражений на исковое заявление не следует занижать и относиться к ним должного внимания. Так, некоторые авторы считают, что возражения на исковое заявление является главным средством защиты ответчика против иска, а некоторые авторы выделяют из всех средств защиты ответчика против иска только встречный иск и возражения на исковое заявление.

Д.А. Грибков указывает на то, что большинство авторов признает, что возражения – это лидирующее средство защиты ответчика против иска [Грибков, с. 12].

Следует отметить, что в гражданском процессе не предусматривается подача возражений против искового заявления как обязанность ответчика при отстаивании своей позиции. Таким образом, в рамках отдельного гражданского дела, возражения против иска могут и вовсе отсутствовать. При этом стоит отличать друг от друга письменные объяснения ответчика от возражений на исковое заявление.

Письменные объяснения могут быть различными по своему содержанию и не обязательно могут содержать в себе возражения относительно заявленных истцом требований. Общими чертами этих двух процессуальных документов служит то, что они оба не имеют самостоятельного процессуального требования.

Таким образом, под возражениями ответчика против требований искового заявления понимается мотивированное выражение позиции ответчика обеспечивающей его защиту против требований истца, направленное на защиту прав ответчика, заключающееся в несогласии с доводами истца, несогласии с квалификацией правоотношения, неправильном применении норм права. Возражения могут быть направлены не только в отношении существа исковых требований, но и могут содержать в себе указания на нарушение процессуального законодательства и нести цель прекращения производства по делу, либо оставления искового заявления без рассмотрения. Более подробный разбор видов возражений против иска будет представлен далее в настоящем исследовании.

Законом не предусмотрена обязательная форма письменных возражений против требований искового заявления и не определены требования к его содержанию, а лишь упоминается о праве ответчика на их подачу в суд. Анализируя данный вопрос с учетом типичных требований, предъявляемых к процессуальным документам, можно сделать вывод, что структура письменных возражений на исковое заявление должна быть поделена на следующие части:

1. Вводная. В этой части указывается наименование и адрес суда, рассматривающего дело, наименования и адреса сторон, участвующих

в деле, наименование и контактные данные заявителя, номер дела, фамилия и инициалы судьи, который рассматривает дело.

2. **Описательная.** В данной части возражений, ответчиком излагается его позиция и его точка зрения на возникшие между сторонами спора правоотношения, либо на их отсутствие. Наиболее эффективно будет дать оценку каждому доводу истца.
3. **Мотивировочная.** В данной части следует указывать ссылки на нормативно-правовые акты в подтверждение позиции ответчика, также, считаем, возможно указывать на судебную практику по аналогичным спорам для укрепления собственной позиции, а также на Постановления Пленума Верховного суда.
4. **Просительная.** В данной части следует указывать результат, который ответчик желает получить от суда по результату рассмотрения спора.
5. **Заключительная.** В данной части при наличии указываются приложения, а также ставится дата, подпись ответчика либо его представителя.

Приведенная выше структура соответствует всем общим нормам, предъявляемым для процессуальных документов, поэтому, считаем ее оптимальной для подготовки качественных возражений ответчика.

Необходимость направления возражений на исковое заявление обусловлена тем, что нередки случаи, когда истец намеренно пытается скрыть информацию чтобы оказаться в более выгодной позиции, либо не знать о наличии каких-либо обстоятельств, которые могут позволить избежать спора. Также истец может заблуждаться и владеть недостоверной информацией из-за чего обратился в суд к конкретному ответчику. Исходя из этого, следует, что одним из главных критериев возражений на исковое заявление является относимость к рассматриваемому спору.

Наличие в гражданском деле возражений ответчика на исковое заявление позволит суду обратить внимание на обстоятельства дела со стороны

ответчика, что даст возможность для более полного и всестороннего рассмотрения дела.

Важным является предоставление возражений на исковое заявление в случаях, если в качестве ответчика выступает организация, орган государственной власти, либо орган местного самоуправления. В данной ситуации необходимость наличия возражений обусловлена тем, что спор может касаться вопросов применения правовых норм, включая локальные, доступ к которым у суда может быть ограничен или невозможен. Зачастую при принятии искового заявления к производству, судом в определении может быть указано о необходимости ответчиком предоставить возражения на исковое заявление при их наличии.

Письменные возражения на исковое заявление, на наш взгляд, необходимы и потому, что позиция истца, его доводы и требования известны суду изначально с момента принятия искового заявления к производству. Однако при подаче искового заявления, истец, что вполне логично, не указывает мнение ответчика о спорных правоотношениях. Так наличие возражений на исковое заявление позволит суду увидеть позицию ответчика в полном объеме.

В рамках настоящего исследования был проведен анализ семидесяти гражданских дел, рассмотренных в порядке искового производства Центральным районным судом г. Тюмени за 2020 год. Предметом анализа стало выявление наиболее распространенного способа защиты стороной ответчика своих прав и законных интересов в суде, а также тенденции влияния выбранного способа защиты на результат рассмотрения дела (Приложение 1).

Проведя анализ гражданских дел, которые находятся в производстве Центрального районного суда города Тюмени, можно сделать вывод, что по большинству гражданских дел ответчиком заявлены возражения на исковое заявление. При исследовании и анализе приведенных в таблице выше гражданских дел, можно сделать вывод о том, что большая часть письменных возражений ответчика построена по приведенной в данном исследовании ранее

структуре письменных возражений на исковое заявление, что подтверждает ее применимость на практике.

Во многих проанализированных случаях, ответчик старается максимально подробно изложить свои доводы и отношения к рассматриваемому делу, опровергнуть позицию истца, представить дополнительные доказательства по делу, свидетельствующие о том, что требования истца являются необоснованными. Ответчики, практически во всех отраженных в таблице случаях, вместе с возражениями на исковое заявления предоставляют суду дополнительные доказательства по делу. Прослеживается и то, что в некоторых возражениях на исковое заявление ответчики или их представители указывают ссылки не только на локальные, региональные или федеральные нормы права, но и на нормы международного права.

Согласно части 1 статьи 55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Исходя из приведенной нормы, возражения на исковое заявление также считаются доказательством по делу и подлежат оценке судом. Поскольку возражения на исковое заявления считаются одним из доказательств по делу, то и они должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Подтверждением того, что возражения на исковое заявление является доказательством в рамках гражданского дела, служит положение части 1 статьи 68 ГПК РФ, где указано: «Объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами. В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения,

удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны».

Таким образом, суд дает оценку возражениям на исковое заявление в совокупности с другими доказательствами по делу и отражает это в итоговом судебном акте.

При анализе итоговых судебных актов по исследованным гражданским делам в Центральном районном суде городе Тюмени, нами сделан вывод о том, что в тридцати шести случаях из пятидесяти двух по которым были представлены возражения на исковое заявление, суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, соглашается с доводами ответчика, который успешно доказал необоснованность требований, изложенных в исковом заявлении. В четырнадцати случаях из пятидесяти двух, суд, исследовав материалы дела, заслушав мнение лиц, участвующих в судебном заседании, находил искиваемые требования подлежащими удовлетворению, а также подлежащими удовлетворению частично в двух случаях из рассматриваемых пятидесяти двух и при наличии подробных возражений ответчика со ссылкой на законодательную базу, а также при активном участии стороны ответчика в судебном процессе.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что возражения ответчика на исковое заявление позволяет перевесить «чашу весов правосудия» на сторону ответчика.

Рассматривая содержание заявленных ответчиком возражений на исковое заявление, выявлено, что есть случаи, когда наряду с возражениями на исковое заявление, ответчик заявляет ходатайство о назначении судебную экспертизу. Из семидесяти исследуемых дел ходатайство о назначении судебной экспертизы было заявлено по трем гражданским делам. Данные ходатайства были удовлетворены судом и в дальнейшем по этим делам решения были приняты в пользу ответчика на основании проведенной судебной экспертизы. Из этого следует вывод, что по категориям дел, где необходимы специальные знания, следует наряду с возражениями ответчика, заявлять ходатайство о

назначении судебной экспертизы, поскольку назначение судебной экспертизы также может быть рассмотрено как элемент защиты прав ответчика против иска и может оказаться одним из наиболее эффективных средств защиты ответчика.

В результате проведенного исследования нами сделан вывод о том, что только в двенадцати случаях из семидесяти ответчиком не заявлены возражения на исковое заявление. Мы также видим предпочтение заявлять возражения на исковое заявление в письменном виде, так как устные выступления с возражениями, как следует из итоговых судебных актов и протоколов судебного заседания, имеет место только по трем делам из всех исследованных. Безусловно, возражения на исковое заявление, предоставляемые суду в форме устного выступления ответчика, либо его представителя, судом учитываются, однако, как мы считаем, наибольшего эффекта можно добиться только посредством написания письменных возражений на исковое заявление, так как только таким способом можно максимально подробно и детально изложить свою позицию и мотивировать ее правовыми нормами. Допустимо также одновременная подача письменных возражений на исковое заявление и дача устных объяснений ответчика, в которых будет отражено основное направление мысли, изложенной в письменных возражениях на исковое заявление и основные доводы ответчика, направленные на защиту его прав и интересов.

В процессе исследования гражданских дел сделан вывод о том, что большинство исковых требований, по которым ответчиком были предоставлены суду письменные возражения на исковое заявление, были отклонены судом. Таким образом, наблюдается, что предоставление суду письменных возражений на исковое заявление повышает шансы ответчика на положительный для него исход рассмотрения гражданского дела. В решениях суда, которые вынесены в пользу ответчика, при отказе истцу в удовлетворении исковых требований, отражаются доводы, изложенные ответчиком в его возражениях на исковое заявление.

В части введения к настоящему научному исследованию нами указывалось о том, что не всегда при обращении в суд с исковым заявлением истец действует добросовестно и его требования обоснованы. Это подтверждается проведенным в рамках написания настоящего исследования анализом гражданских дел в Центральном районном суде города Тюмени по которым по большинству из проанализированных гражданских дел истцу в удовлетворении иска было отказано. Из этого следует вывод о том, что не в каждом случае требования истца мотивированны, основаны на правильном толковании норм материального права. Истец не в каждом из анализируемых дел при обращении в суд действует добросовестно и не всегда представляет все имеющиеся доказательства в материалы дела, а лишь только ту часть, на основе которой можно сделать вывод о правомерности его поведения. Это еще раз подтверждает то, что ответчику необходимо предоставление суду письменных возражений на исковое заявление, а также к ним необходимо прилагать все имеющиеся доказательства правомерности поведения ответчика по спорным правоотношениям.

Как видим из количества гражданских дел по которым истцу отказано в удовлетворении исковых требований, можно сделать вывод о том, что во многих случаях ответчик до возбуждения производства по гражданскому делу действовал правомерно, не нарушая права истца, что также подчеркивает важность возражений на исковое заявление.

Возражения на исковое заявление законодательно закреплено для уравнивания прав ответчика и истца и с целью реализации принципа процессуального равенства сторон. Благодаря письменным возражениям на исковое заявление, у ответчика появляется возможность обосновать свою позицию и выразить несогласие с требованиями искового заявления, а также указать на нарушение истцом норм процессуального права. Документы, приложенные к возражениям ответчика на исковое заявления, зачастую, могут сыграть ключевую роль при вынесении судом итогового решения по делу. В особенности, как мной отмечено на практике, возражения на исковое заявление

в совокупности с ходатайством о применении сроков исковой давности, позволяют и вовсе прекратить производство по делу. В особенности, если истец не приводит в полном объеме документы при подаче искового заявления.

Говоря о том, что возражения на исковое заявление могут быть направлена как на оспаривание самого существа иска, так и на то, что нарушены нормы процессуального права. В юридической науке, многие авторы, в том числе Яблочков Т.М., выделяют то, что возражения могут носить как материально-правовой, так и процессуально-правовой характер [Яблочков, с. 501].

Материально-правовые возражения на исковое заявление оспаривают саму суть требований, указывают на неверное толкование и применение истцом норм материального права, а также неверное толкование фактических обстоятельств спорных правоотношений или указывается на их отсутствие, либо на отсутствие участия ответчика в тех правоотношениях, которые истец считает спорными. Конечная цель таких возражений - это отказ в удовлетворении исковых требований, либо их удовлетворение только в части. В материально-правовых возражения против искового заявления, ответчик использует ссылки на нормы материального права, целесообразным является указание локальных нормативных актов, допускаются также ссылки на нормы международного права и на судебную практику по аналогичным делам.

Рассматривая природу процессуально-правовых возражений ответчика против иска, стоит указать, что они направлены на нарушение норм процессуального права, при этом не затрагивая нормы материального права и само существо иска. Процессуально-правовые возражения своей имеют целью опровергнуть правомерность процесса, его возникновения, продолжения [Яблочков, с. 236]. Такие возражения могут выражаться в различных ходатайствах, к примеру, об оставлении искового заявления без рассмотрения, о применении последствий пропуска сроков исковой давности и других. Суды рассматривают такие ходатайства по существу и при наличии оснований, предусмотренных ГПК РФ, они их удовлетворяют.

Разделение возражений против иска на материально-правовые и процессуально-правовые присуще, по большей мере, только российскому праву. Так, например, А.Х. Гольмстен указал на то, что одно и то же возражение в зарубежной теории является и процессуальным, и материальным [Гольмстен, с. 429].

На протяжении длительного времени в теории материально-правовые возражения включали в себя процессуальные. Зачастую, процессуальные возражения называются «процессуальными отводами», что, по мнению В.Н. Щеглова, представляется более целесообразным [Щеглов, с. 26-33]. По мнению С.Н. Абрамова возражения бывают только материально-правовые, а то, что понимают под процессуальным возражением, является процессуальным отводом [Абрамов, с. 247]. В развитие своей позиции С.Н. Абрамов отдельно подчеркивает необходимость разграничения процессуальных отводов, как средства защиты ответчика и отводов судей, прокуроров, не являющихся, соответственно, средством защиты против иска.

С приведенными позициями ученых трудно согласиться, в особенности применительно к современному этапу развития правовой науки в России. Так возражение ответчика против искового заявления не может быть отнесено к процессуальным отводам. Сам по себе отвод суду или иным лицам не подразумевает под собой возражения на исковое заявление. Заявляя отвод суду или иным лицам, ответчик может быть и согласен с исковыми требованиями, однако, если есть основания для отвода, к примеру, судьи, то он и должен быть отведен, так как это предусмотрено процессуальным законодательством.

Термин «процессуальный отвод» был введен в оборот в России Уставом гражданского судопроизводства 1864 г., который содержал раздел под названием «Отводы и возражения» [Надольская, с. 149-152]. И.Е. Энгельман указывает на то, что до судебной реформы под отводом понималось только заявление об отводе судей или свидетелей [Энгельман, с. 192].

В дореволюционной России стороны обладали правом указать на условия, смыслом чего было напомнить об обязанностях. Так,

процессуальными возражениями выступали заявления сторон в отношении условий процесса. Таким образом, согласно этому подходу, предметом процессуальных возражений выступают исключительно относительные условия. Особое внимание обращается на то, что «отводы первой категории», или отводы в узком понимании, целью которых является защита относительных условий появления процессуального отношения, могут быть подведены под понятие процессуального возражения. Одновременно с этим, «отводы второй категории» не могут быть процессуальным возражением.

Институт процессуального отвода не выделяется в процессуальной науке как отдельная стадия гражданского процесса наряду со стадией возбуждения гражданского дела, подготовки дела к судебному разбирательству и иным стадиям. Так, институт отвода может иметь свое отражение на любой стадии гражданского процесса, так как сторона может узнать об условиях, согласно которым участник судопроизводства подлежит отводу, на любой стадии процесса. Тем более, учитывая, что состав суда различается при производстве в различных судебных инстанциях.

Учитывая изложенные обстоятельства, отвод невозможно выделить как институт, так как он не образует отдельную стадию гражданского процесса. Однако, как отметил С.С. Алексеев, формирования правового института подчинено ряду системообразующих факторов, поскольку правовые институты охвачены процессом специализации [Алексеев, с. 136]. Вот почему для выделения института отвода в гражданском процессе по отраслевым критериям нужно рассмотреть классификацию процессуально-правовых институтов в гражданском процессе, в первую очередь на общие и специальные.

Разделение правовых институтов на общие и специальные обусловлено тем, что специальные правовые институты гражданского процессуального права характеризуются совокупностью правовых норм, которые регулируют отдельные виды однородных общественных отношений по стадиям гражданского процесса. В то время, общие правовые институты включают в себя группу правовых норм, направленных на урегулирование

правоотношений, возникающих во всей системе процессуальных правоотношений и по конкретному гражданскому делу. Иначе говоря, если специальные правовые институты регулируют те стороны однородных общественных отношений, которые являются особыми, то общие правовые институты - те стороны, которые есть в данных однородных отношениях [Осипов, с. 55].

Основываясь на приведенной выше классификации институтов гражданско-правовых норм, можно прийти к выводу о том, что совокупность правовых норм, регулирующих отношения отвода в гражданском процессе входит в общий правовой институт, так как он охватывает все процессуальные отношения, включая конкретное дело.

Вопросы отвода (самоотвода) судей (народных заседателей), секретарей судебного заседания, экспертов, специалистов, переводчиков являются общими, поскольку их можно решить на любой стадии гражданского процесса, а учитывая то, что эти вопросы обобщенно решаются в рамках всего гражданского дела, можно говорить о том, что отвод в гражданском процессе выступает не просто правовым институтом гражданского процессуального права, а общим гражданским процессуальным институтом. Он занимает своеобразное место в системе гражданского процессуального права.

Место института отвода подтверждается тем, что поскольку процессуальные отношения по каждому гражданскому делу подразделены на определенные стадии, то им присущи определенные черты в зависимости от их процессуальной цели, то институт отвода как раз характерен для каждой из стадий и преследует цель, которая является общей для каждой стадии гражданского процесса, а именно правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Стадии гражданского процесса образуются в следствии процесса объединения в группы процессуальных норм в зависимости от их ближайшей процессуальной цели. Как например, стадия подготовки дела к судебному разбирательству образована совокупностью процессуальных норм, целью

которых выступает попытка примирения сторон, определение круга участников дела, установление фактических обстоятельств дела. Для каждой из стадий гражданского процесса присущи общие стороны, которые могут проявляться в рамках рассмотрения всего гражданского дела. Такие общие стороны не зависят от характера рассматриваемого спора, не зависят от того в каком порядке рассматривается гражданское дело (например, упрощенное производство). К таким общим сторонам относят в первую очередь институт процессуальных сроков, институт подведомственности и иные, в число которых как раз и следует включать институт процессуального отвода.

Рассматривая юридическую природу общего правового института, В.С. Якушев указывает, что он входит в предмет правового воздействия; поскольку в разнородных отношениях всегда есть общие моменты, поэтому и возникла необходимость в этих общих институтах. На примерах из гражданского права он в дальнейшем выводит их служебную роль, поскольку они призваны обеспечить нормальное развитие имущественных и неимущественных отношений (определяют процедуру и условия заключения акта купли-продажи, оказания услуг и т.д.) [Якушев, с. 63].

С указанной точкой зрения трудно согласиться полностью.

Предмет правового воздействия, на который направлен общий правовой институт, выражается, в первую очередь в наличии определенных общественных отношений с целью регулирования которых и создается определенный правовой институт. Правда следует отметить, что в теории гражданского права и процесса ученые различают такие термины, как «правовое воздействие» и «правовое регулирование». В частности, С.А. Якубов указывает, что «правовое воздействие» определяет регулирование общественных отношений на будущее (то есть показывает те отношения, которые должны быть урегулированы), а «правовое регулирование» - это уже существующее влияние норм права на общественные отношения. «Правовое воздействие» проявляется с момента издания нормативно-правовых актов, а «правовое регулирование» с момента

наступления юридического факта, описанного нормой права [Якубов, с. 11-13]. С таких позиций правовое воздействие является более широким понятием, чем правовое регулирование. Но В.С. Якушев, говоря о предмете правового воздействия, фактически подразумевает собственно предмет правового регулирования, поскольку это с очевидностью следует из тех примеров, которые он впоследствии приводит и которые были нами выше проиллюстрированы.

Роль общих правовых институтов вытекает из основных задач гражданского судопроизводства. Таким образом, считаем возможным полагать, что общие правовые институты созданы с целью обеспечения справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. Логично сделать вывод, что институт отвода как раз и существует для достижения указанной выше цели, а в особенности он и служит для обеспечения справедливого и беспристрастного рассмотрения дела. Так, невозможно говорить о беспристрастном и справедливом рассмотрении гражданского дела, если судья, в производстве которого оно находится, является близким родственником одной из сторон.

Исходя из вышеизложенного следует, что институту отвода не следует уделять второстепенную роль, так как он обеспечивает основные принципы гражданского судопроизводства. Институт процессуального отвода имеет обеспечительный характер и имеет место быть на любой стадии гражданского процесса.

В последние десятилетия процессуальные возражения в литературе уже практически не называют «процессуальными отводами», что представляется нам правильным, так как выше было выявлено, что процессуальный отвод является самостоятельным правовым институтом, причем общим.

Основанием, которое подходит под понятие «процессуальное возражение» в точном смысле слова, являются нормы абз. 6 ст. 222 ГПК РФ (возражение о третейском соглашении), где указано, что при возражении ответчика суд обязан оставить заявление без рассмотрения.

Говоря о процессуально-правовых возражениях ответчика против иска, ответчик может указать на наличие или отсутствие определенных условий процесса. Одним из распространенных процессуально-правовых возражений является заявление о пропуске сроков исковой давности.

В силу действующего законодательства, последствия пропуска исковой давности суд может применить только при наличии соответствующего заявления от лица, участвующего в деле. Причем такое заявление должно быть сделано до вынесения судом решения по делу. В случае, если такое заявление будет удовлетворено судом, то это будет служить самостоятельным основанием для вынесения решения об отказе в удовлетворении исковых требований как минимум в той части, в которой пропущен срок для обращения в суд. При таком исходе будет достигнута цель процессуально-правовых возражений ответчика против иска, а именно будет реализована защита прав ответчика.

Отнесение процессуально-правовых возражений ответчика к средствам защиты прав ответчика против иска обусловлено тем, что подача искового заявления построена на соблюдении ряда процессуальных условий. Нарушение таких условий может повлечь за собой нарушение прав ответчика, но судом самостоятельно не всегда может быть это вовремя выявлено, поэтому и рекомендуется для достижения наиболее эффективного результата ответчику готовиться к рассмотрению дела.

Выше мы указывали на то, что некоторые ученые критикуют разделение возражений по основаниям.

Следует выделить мнение Д.А. Грибкова, который полагал, что исковая давность осуществляет функции средства защиты против иска, относясь при этом к процессуальному возражению [Грибков, с. 83]. Им было замечено, что назначение возражения о пропуске сроков исковой давности процессуально, а содержание материально. Д.А. Грибков считает, что это возражение характеризуется как относительно процессуальное и указывает на отсутствие необходимости последующего рассмотрения дела по существу в случае заявления возражения об истечении исковой давности. Такие последствия, по

мнению автора, являются характерными для процессуальных возражений. С точки зрения Д.А. Грибкова, истечение исковой давности должно повлечь за собой не отказ суда в иске, а прекращение производства по делу, что предполагает сохранения за истцом права на предъявление иска. Позиция автора представляется неоднозначной и не лишенной погрешностей. С одной стороны, прослеживается несоответствие оснований к отказу в принятии заявления и оснований прекращения дела, а с другой стороны, полное совпадение невозможно в силу того, что часть из них появляется после возбуждения процесса. Да и само по себе права истца на повторное обращение в суд не может быть сохранено, так как уже пропущен срок исковой давности и в последующем истец будет только удаляться от этого периода времени. Н.М. Васильченко считал, что существование такого положения, где правомерно принималось заявление, а производство по делу прекращалось в судебном разбирательстве при наличии все тех же обстоятельств, невозможно [Васильченко, с. 15]. Ю.А. Широкопояс полагает, что отсутствие единообразия в ст. 135 и 222 ГПК РФ является недопустимым, поскольку ее следствием является нарушение законности [Широкопояс, с. 67-70].

А.Х. Гольмстен утверждал, что материально-правовое возражение невозможно охарактеризовать наличием сильной связи возражения с материально-правовым отношением. Что же тогда положить в основу разграничения возражений? По мнению Ветцеля, возражения различны в наибольшей степени в последствиях предъявления. Позиция А.Х. Гольмстена схожа с вышеуказанной позицией. Автор указывал на то, что содержание этого возражения является указанием на его процессуальный характер, поскольку в данном случае ответчик желает прекращения дела в конкретном суде, а не решения дела по существу [Гольмстен, с. 188].

Для разграничения возражений наиболее верным, на наш взгляд, будет использование критерия процессуальных последствий предъявления возражений. Разграничение не будет иметь большой сложности в том случае, если возражение не процессуально, то и означает что оно материально-

правовое. Как правило, если результатом рассмотрения дела по существу является вынесение судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований, то и мы имеет дело с материально-правовыми возражениями. Процессуальные же возражения могут в качестве последствий повлечь разнообразные судебные акты и действия. К ним можно отнести и отложение слушания дела и приостановление производства по делу, а также иные процессуальные действия суда, если они направлены на защиту прав ответчика.

Несмотря на многообразие возможных правовых последствий от процессуальных возражений, не стоит уделять низкий уровень внимание материально-правовым возражениям ответчика против иска. На наш взгляд, выбирать вид возражений на исковое заявление следует индивидуально для каждого отдельно взятого гражданского дела исходя из специфики отношений.

В материально-правовых возражениях ответчика против искового заявления основой выступает отрицание требований искового заявления. Такое отрицание может быть как мотивированным, так и немотивированным. Мотивированное отрицание тесно связано с правовой квалификацией спорных правоотношений, что относится к области материального права. Само средство защиты является процессуальной категорией, а его содержание связано с материальным правом. С такой стороны, материально-правовое возражение требует более детального рассмотрения. Материально-правовое возражения, по своей сути, представляет собой предмет доказывания ответчика, то есть ответчик доказывает то, на что он ссылается. Это является важным, в особенности в тех ситуациях, когда в ходе рассмотрения конкретного гражданского дела выявлено, что истцом обоснован иск, собрано достаточное количество доказательств со стороны истца, что в случае отсутствие материально-правовых возражений ответчика результатом рассмотрения гражданского дела будет являться удовлетворения требований истца. Важен не только сам факт подачи ответчиком возражений на исковое заявление, но и его обоснование, в том числе и подтверждение доказательствами. Также это важно и в случаях, когда со стороны истца при предъявлении иска в суд не было

допущено процессуальных нарушений, отсутствуют основания для отвода, а также для заявления ходатайства о применении последствий пропуска сроков исковой давности. При наличии вышеупомянутых оснований, у ответчика появляется необходимость для подготовки материально-правовых возражений на исковое заявление. Главное при их подготовки верно определиться с предметом доказывания.

Предметом доказывания могут быть:

- 1) отсутствие вины – по общему правилу п. 2 ст. 401 ГК РФ и другим нормам;
- 2) непреодолимая сила (п. 4 ст. 358, п. 3 ст. 401 ГК РФ) и иные обстоятельства (п. 2 ст. 794 ГК РФ);
- 3) прекращение обязательства (гл. 26 ГК РФ),
- 4) ссылка ответчика на применение им правомерной самозащиты гражданских прав (ст. 12, 14 ГК РФ) и пр.

Основанием материально-правовых возражений может выступать доказательственный факт. Такие основания предполагают доказывание ответчиком. Т.В. Сахнова считает, что цель материально-правовых возражений заключается в опровержении оснований иска через предъявление доказательств нового материально-правового юридического факта (или доказательственного) [Сахнова, с. 203]. В таком возражении указывается новый юридический факт или доказательство, которое требует доказывания со стороны ответчика. Не представляется существование материально-правового возражения без доказывания фактов со стороны ответчика.

М.А. Гурвич утверждал, что отрицание фактов основания иска, которое ответчик подтвердил доказательственными фактами, которые несовместимы с фактами основания иска, имеет такое же значение в процессе, что и простое отрицание. Считаем, что данное утверждение не является верным и не может быть частью объективной действительности. М.А. Гурвич отождествляет процедуру доказывания и доказательственные факты с простым отрицанием. Многие авторы указывают на то, что доказательственными фактами является та

информация, которая устанавливается судом в процессе предъявления доказательств и позволяет сделать соответствующий логический вывод о факте, который входит в предмет доказывания. В подавляющем большинстве случаев доказательственный факт ответчика опровергает и отрицает позицию истца.

На наш взгляд, это обстоятельство в некоторой степени способствует ослаблению позиции защиты ответчика и не отвечает принципу равенства сторон.

М.К. Треушников полагает, что существует связь между понятием предмета доказывания, правилами распределения обязанностей по доказыванию и с использованием норм материального права для вывода о субъективном праве. Опираясь на ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, в соответствии с которой прочие обстоятельства, которые важны для верного рассмотрения дела и принятия решения, должны быть установлены с учетом доказательств, М.К. Треушников указывает на необходимость доказывания посредством судебных доказательств фактов любой из групп раньше, чем суд признает их существование [Борисова, с. 205]. М.К. Треушников к такой группе фактов относит только те факты, которые имеют процессуальное значение. Из этого вытекает вопрос а должны ли стороны доказывать процессуальные факты? На данный вопрос гражданско-процессуальное законодательство не содержит определенного ответа, однако указывает на то, что стороны обязаны предоставлять суд доказательства того на что они ссылаются. Именно при помощи доказательств и устанавливаются процессуальные факты.

Во введении к настоящему исследованию в качестве проблемного аспекта защиты ответчика против иска было выделено отсутствие в процессуальном законодательстве обязанности истца осуществлять квалификацию правоотношений при подаче искового заявления в суд. То есть на истца не возложена обязанность указывать ссылки на нормы права при обращении в суд. Проанализировав процессуальное законодательство, нами было выявлено, что Арбитражный процессуальный кодекс содержит такие положения и истец

обязан указать нормы права на которые он ссылается как на основание своих требований, хоть она, по сути, является декларативной.

Мы считаем, что истец освобожден от указания ссылок на нормы права на которых он основывает свои требования, в первую очередь в связи с тем, что установление норм права, применимых к сложившимся между сторонами отношениям является прерогативой суда. Положение о том, что установление того каким законом руководствоваться и каике нормы права применять при разрешении дела возложено на суд, закреплено в ч. 1 ст. 148 ГПК РФ.

Суды придерживаются мнения о том, что установленные истцом нормы права, подлежащие применению к рассматриваемому делу не являются определяющими при разрешении гражданского дела.

На наш взгляд, при подготовке возражений ответчика на исковое заявление, существенную роль играет нормативное обоснование исковых требований, которое содержится в исковом заявлении. Это обусловлено тем, что в зависимости от того на какую норму права ссылается истец в своем заявлении и будет зависеть построение защиты ответчика. Наличие указания на правовые нормы на основании которых истцом определяются правоотношения между сторонами, будет служить для ответчика основанием для выстраивания определенной линии защиты, подготовки доказательств и письменных возражений.

На практике получается так, что в результате того, что судом перекалифицированы правоотношения между сторонами и указание на это содержится только в итоговом судебном акте. В результате этого, ответчик лишается права на предъявление суду возражений относительно искового заявления и доказательств на которых они построены. Ответчик узнает о возможных способах защиты своих прав только после рассмотрения дела по существу.

Безусловно, указанное выше обстоятельство не препятствует истцу обратиться в суд с апелляционной жалобой и представить там свои доводы относительно перекалификации правоотношений сторон и может обосновать

необходимость приобщения новых доказательств. Однако, такой исход возможен только в случае, если такая переквалификация была осуществлена судом первой инстанции, а если отношения переквалифицированы судом апелляционной инстанции, то указанные ранее возможности ответчика по защите своих прав сведены к нулю.

Считаем, что законодательное регулирование вопроса квалификации правоотношений со стороны суда недостаточно урегулировано нормами процессуального права и нуждается в дополнительном развитии и регулировании. Полагаем, что целесообразно будет внести изменения в ГПК РФ и дополнить его положениями, возлагающими на суд обязанность выносить на обсуждение сторон вопрос о квалификации спорных правоотношений. В таком случае будет достигнуто равенство сторон и будет осуществлена защита прав ответчика, а не только стороны истца.

1.2. ВСТРЕЧНОЕ ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА

Многими процессуалистами в качестве основного средства защиты ответчика против иска признается встречное исковое заявление. Однако, мнения ученых расходятся в отнесении к средствам защиты ответчика отдельных видов встречного искового заявления, а некоторые ставят под сомнение вопрос отнесения встречного искового заявления к средствам защиты. Так, по мнению К.С. Юдельсона, неправильно рассматривать встречный иск в качестве средства защиты против основного иска, поскольку зачастую встречный иск не приостанавливает требований истца, а скорее ориентирован на присуждение с него в пользу ответчика или признание определенных прав [Юдельсон, с. 205]. В то же время, Д.А. Грибков полагает,

что встречный иск представляет собой специфичную форму защиты против основного иска [Грибков, с. 126].

В ходе анализа действующего гражданско-процессуального законодательства, учитывая условия принятия встречного искового заявления к производству, выделяют следующие виды встречного иска:

1) встречный иск, который исключает полностью или в части удовлетворение основного иска (в большинстве случаев посредством подрыва основания основного иска);

2) иск, направленный к зачету первоначального требования;

3) иск, который состоит в иной связи с основным иском.

Юридическая литература содержит большое количество определений понятия «встречный иск». По мнению М.Соленовой, встречный иск является независимым требованием ответчика к истцу, которое предъявляется в процессе и направлено на осуществление защиты против первоначального иска и собственных субъективных прав, нарушение которых возможно в случае, если суд удовлетворит требования истца [Соленова, с. 22]. Е.Е. Бондарева полагает, что суть встречного иска заключается в заявленном ответчиком требовании против истца, целью которого является совместное рассмотрение с основным иском, не обусловленное его процессуальной судьбой [Бондарева, с. 203]. С точки зрения И.М. Пятилетова, встречный иск является самостоятельным требованием, которое предъявляется ответчиком в суд, а его целью является одновременное рассмотрение первоначального и встречного иска [Пятилетов, с. 199]. По мнению В.И. Адамовича, встречный иск является судебным зачетом, средством исполнения зачета с помощью суда [Адамович, с. 36]. Многие авторы признают высокую сложность встречного иска, направленного на материально-правовую защиту ответчика.

Некоторыми учеными встречный иск, при рассмотрении его с точки зрения средства защиты ответчика, разделяется на несколько видов:

1) Встречный иск, преследующий цель защиты ответчика от первоначального иска;

- 2) Встречный иск, неспособный осуществить функцию защиты ответчика.

Г.Л. Осокина обращает внимание на то, что встречный иск является, несомненно, средством защиты против первоначального иска в ситуациях, где полное или частичное удовлетворение встречного иска лишает возможности удовлетворения первоначального иска [Осокина, с. 206]. По мнению В.П. Чапурского, встречный иск, который выступает в качестве самостоятельного требования, направлен на производство взаимных расчетов, но также может осуществлять функции средства защиты против первоначального иска [Гроздинский, с. 48]

С точки зрения К.С. Юдельсона, встречные иски могут выступать и в качестве средства защиты против основных требований, и исполнять функции иного характера [Юдельсон, с. 56]. Он указывает на возможность деления встречных исков лишь по двум группам:

- а) встречные иски как средство защиты против иска первоначального;
- б) встречные иски, связь которых с делом обусловлена общностью правоотношения, реализацией зачета. Д.А. Фурсов полагает, что невозможно не рассматривать встречный иск как процессуальное средство защиты [Фурсов, с. 205].

И.М. Пятилетов считает, что целью любого встречного иска является защита против иска первоначального при условии заинтересованности ответчика в их одновременном рассмотрении, а также автор полагает, что все встречные иски ориентированы на выполнение защитной функции против первоначального иска, что обуславливает их рассмотрение, главным образом, в качестве способа защиты [Пятилетов, с. 90]. Н.М. Трашкова также указывает на то, что цель любого встречного иска – обеспечить защиту ответчика против первоначального иска [Трашкова, с. 77]. Она считает, что невозможно игнорировать тот факт, что предъявление встречного иска обусловлено тем, что уже имеется первоначальный иск и он является стимулом для обращения ответчика. На основании этого и сделан вывод о нецелесообразности

выделения в качестве отдельного вида встречных исков, которые не направлены на защиту прав ответчика. Однако, на практике можно встретить и такие случаи, когда встречное исковое заявление ответчиком подается без связи с первоначальным иском, а целью его подачи является удобство или возможность рассмотреть фактически иное гражданское дело в рамках уже возбужденного производства по гражданскому делу. Но суды активно пресекают такие злоупотребления со стороны недобросовестного ответчика и отказывают в принятии встречного искового заявления.

Встречные иски, направленные на зачет первоначального требования, вызывают множество дискуссий у исследователей относительно их защитной функции. Однако, стоит отметить, что большинство ученых придерживаются той точки зрения, что такие встречные иски все же реализуют функции защиты ответчика против иска. Например, по мнению Г.Л. Осокиной, встречный иск применяется в качестве способа защиты ответчика только в тех случаях, которые указаны в абз. 2 и 3 ст. 138 ГПК РФ [Осокина, 18]. Н.Т. Арапов же отмечает, что встречные иски с целью зачета выполняют защитную функцию против первоначального иска если не непосредственно, то хотя бы косвенно [Арапов, с. 64]. Стоит обратить внимание на позицию К.С. Юдельсона, который разделяет защитный встречный иск и иск с целью зачета. По мнению Г.Л. Осокиной встречный иск в целях зачета первоначального, независимо от утверждения некоторых исследователей, проявляет себя как средство защиты ответчика против предъявленного иска, что автор объясняет тем, что при заявлении встречного иска ответчиком не выражается протест против правомерности первоначального иска, несмотря на то, что существует расчет на погашение его полностью или частично за счет применения зачета, который лишает возможности удовлетворить первоначальный иск абсолютно или частично.

По мнению Н.М. Трашковой, цель ответчика, который осуществляет попытки прекращения обязательств перед истцом, дает объяснения оценке встречного иска, целью которого является зачет выдвинутых требований, в

качестве способа защиты ответчика [Трашкова, с. 29]. На наш взгляд, данный вопрос следует относить к материальному праву, а не к процессуальному. Этот вопрос можно разрешить проанализировав позиции Н.И. Клейн.

В соответствии с позицией Н.И. Клейн [Клейн, с. 96], не всякая защита ответчика от первоначального иска может быть его опровержением. Это подтверждается тем, что наибольшее количество встречных требований направлены на опровержение требований истца либо выступают с целью защиты от первоначального иска. Из этого следует вывод о том, что не защита от первоначального иска не всегда связана с его опровержением. Так и в случае со встречными исками, направленными на зачет первоначальных требований. В данном случае, как правило, идет не опровержение первоначального иска, а наоборот возможно и его признание, но с рядом некоторых условий, изложенных как раз во встречном иске. М. Соленова соглашается с данным подходом, указывая на невозможность выделения встречного иска в самостоятельное производство, в случае, когда он исполняет защитную функцию против первоначального иска, то есть тогда, когда целью встречного требования является опровержение оснований предъявленного иска или когда его следствием является зачет взаимных требований, акцентируя внимание на том, что целью иска к зачету не является опровержение первоначального [Соленова, с. 23]. Возвращаясь к анализу позиции Н.И. Клейна, стоит упомянуть о его суждении о том, что подобный встречный иск несет в себе желание ответчика на защиту его собственного права и защиту от первоначального иска. Одновременное достижение этих двух целей возможно только при совместном рассмотрении двух исковых заявлений, первоначального и встречного. Отдельно защиту нарушенных прав ответчика можно реализовать и в рамках рассмотрения другого гражданского дела после обращения с самостоятельным иском, но в таком случае данный иск не будет направлен на защиту ответчика по требованиям другого иска.

Однако, стоит отметить, что на практике допускаются случаи, когда ответчик заявляет встречный иск, целью которого не является защита от

первоначального иска, не опровергается основной иск и такие встречные иски не исполняют защитную функцию как средство защиты ответчика. Целью заявления таких исков является одновременное рассмотрение требований сторон, которые взаимосвязаны, что обуславливает исполнение встречным иском в процессе двойной роли: во-первых, в качестве способа защиты от основного иска, а во-вторых, как независимого от защиты в результате связи с первоначальным иском.

Проанализировав позиции, изложенные Н.И. Клейна, можно сделать вывод о том, что он полагает, что встречные иски можно разделить на два вида. К первому виду относятся иски, которые связаны с первоначальным иском тем, что право истца исключается правом ответчика (данный вид встречных исков предполагает либо подрыв основания основного иска, либо прекращение требований истца в результате заявления ответчиком встречных требований посредством зачета). Данный тип исков можно рассматривать как средство защиты ответчика. И.М. Пятилетов полагает, что невозможно согласиться с мнением ряда авторов, которые считают, что встречный иск ориентирован навстречу первоначальному иску, в силу того, что им не совершается подрыв ни оснований, ни предмета основного иска, что обусловлено тем, что действия ответчика ориентируются на обоснованность первоначального иска, а зачет может быть произведен при удовлетворении обоих исков [Пятилетов, с. 90]. В случае предъявления встречного иска с целью зачета, ответчик ориентируется на то, что первоначальные требования будут погашены в полном объеме, либо в части, что подразумевает собой защиту от первоначального иска. Фактором, который влечет за собой обращение ответчика с таким иском, выступает возбуждение гражданского дела по основному иску. При подаче такого иска, ответчик ориентирован на защиту своих прав против иска, который заявлен истцом.

По мнению В.В. Новицкого, факт подачи встречных исков после возбуждения дела по основному иску выступает в качестве подтверждения того, что «зачетные» встречные иски ставят перед собой цель опровергнуть

первоначальный иск [Новицкий, с. 25]. Г.В. Молева считает ошибочной характеристику встречного иска с целью зачета первоначального требования в качестве способа защиты против него [Молева, с. 73]. Одновременно с этим, следует отметить тот факт, что законодательство некоторых стран закрепляет положение зачета как независимого средства защиты против иска исходя из его специфики наравне со встречным иском. В целях более быстрого и верного разрешения дела, встречный иск может не преследовать цели защиты от предъявленного требования (п. 3 ст. 132 ГПК).

Мы придерживаемся точки зрения о том, что встречный иск, направленный на зачет требований первоначального иска нельзя относить к средствам защиты ответчика. Это обусловлено тем, что он не отрицает первоначального иска, а наоборот подразумевает собой его признание и содержит требование о том, чтобы определенные требования были зачтены. Такой «зачет» можно произвести и посредством обращения с самостоятельным иском. На наш взгляд, является верной точка зрения о том, что направленными на защиту прав ответчика являются только те встречные иски, природа которых подразумевает исключение требований первоначального иска в части или полностью. Для таких встречных исков характерно отрицание первоначального иска. Таким образом, получается, что удовлетворить требования первоначального иска возможно только при условии отказа в удовлетворении встречного иска и наоборот, что и обеспечивает защиту ответчика.

Говоря об иска, содержащих требования о зачете требований первоначального иска, следует отметить, что возможно одновременное удовлетворение судом требований обоих исков.

Встречный иск как явление не может существовать без первоначального иска принятого судом к производству. То есть его существование тесно связано с уже возбужденным производством по конкретному гражданскому делу. Преимуществом для ответчика рассмотрения судом встречного иска является то, что уже определены правила подсудности по месту жительства ответчика и встречный иск рассматривается тем же судом, где уже возбуждено

производство по гражданскому делу. Если же вместо встречного иска ответчиком будет подан самостоятельный иск, то возникнет необходимо соблюдение требований территориальной подсудности и не во всех случаях иск будет принят в том же суде, где уже рассматривается гражданское дело, по которому субъект, подающий иск, уже является ответчиком.

Считаем, что заслуживает отдельного внимания утверждение И.С. Комарова относительно встречных исков, в котором он указывает, что понимание правовой природы встречного иска возможно при его изучении как разновидности соединения исков [Комаров, с. 126]. Так он полагает, что право заявить встречный иск производно от права заявить первоначальный иск, а нормы о встречном иске совершенствуют деятельность по рассмотрению и разрешению юридических дел.

Действительно, несмотря на то, что встречный иск имеет характеристики первоначального иска, он с ним неразрывно связан и зависит только от него, включая требования, заявленные в первоначальном иске. Существование встречного иска невозможно самостоятельно и вне зависимости от первоначального иска. Полагаем, что сама суть встречного иска заключается в том, что он является средством судебной защиты ответчика.

Важным аспектом является и то, что при подаче встречного иска, то есть при совместном рассмотрении гражданских дел, разрешается и проблема уклонения одной из сторон от участия в судебных заседаниях, что содействует своевременному рассмотрению гражданских дел и в то же время способствует процессуальной экономии.

Подводя итог рассмотрения вопроса предъявления встречного иска с точки зрения защиты прав ответчика, можно сделать вывод о том, что встречный иск выступает в качестве защиты прав и материально-правового интереса ответчика. Его защита и охрана законом необходима с целью охраны законного интереса ответчика. По нашему мнению, ответчик обладает значительным интересом, который признается процессуальным правом, к

обобщенному рассмотрению в одном деле материально-правовых требований, которые предъявлены им к истцу.

1.3. ОТРИЦАНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА

В связи с практическим отсутствием научного анализа такого средства защиты прав ответчика против иска как отрицание, возникает необходимость его детального рассмотрения с целью выяснения действительно ли это эффективное средство защиты прав ответчика.

Отрицание как средство защиты редко рассматривается в научных работах. Несмотря на это, данное средство защиты не является таким простым, как может показаться. Д.А. Хесин отмечает, что значительное количество авторов не считают отрицание самостоятельным средством защиты ответчика в исковом производстве, а также им указывается на отсутствие работ, которые содержат в должной степени исследования данного средства защиты [Хесин, с. 12].

По мнению А.А. Добровольского к традиционным процессуальным средствам защиты против иска следует относить [Добровольский, с. 23]:

- 1) отрицание,
- 2) возражение,
- 3) встречный иск.

Упоминание отрицания в качестве средства защиты можно найти в работах М.Г. Авдюкова [Авдюков, с. 53], В.П. Воложанина и других исследователей [Воложанин, с. 142]. А.Ф. Клейнман также относил к средствам защиты отрицание, возражение и встречный иск [Клейнман, с. 27]. Также А.Ф. Клейнман считает, что на истца возлагается обязанность по доказыванию фактов, служащих основанием иска, в случае, если ответчиком отрицаются

исковые требования. Им указывается на, что ответчик в праве приводить мотивы отрицания исковых требований. Мотивированное отрицание, при отсутствии встречного требования, является возражением.

По мнению В.П. Чапурского, ответчик в целях защиты против иска имеет право не только на отрицание права истца, но и на приведение фактов, которые противостоят требованиям истца и несут опровержение иска по существу. По своей сути такие мотивированные доводы являются возражениями, а обязанность доказывания их, с точки зрения В.П. Чапурского, также возлагается на истца [Гродзинский, с. 45].

Зачастую отрицание обосновывается доводами ответчика, анализом и опровержением доказательств, представленных суду со стороны истца и иных лиц, участвующих в деле.

Следует обратить внимание на слова М.А. Гурвич о том, что представленные ответчиком доказательственные факты, не имеющие совместимости с фактами основания иска, также могут рассматриваться в качестве подтверждения отрицания фактов основания иска [Аксельрод, с. 57].

Согласно Гурвичу, возможно отнесение объяснений ответчика и к правильному обоснованию истцом своих требований, а также могут затрагивать ссылки истца на законы и другие постановления, их смысл, значение и использование в данном случае. Следует отметить, что необходимо различать отрицание фактов и правовые доводы от объяснений, основаниями которых выступают юридические факты, которые приводятся ответчиком. Подобные объяснения рассматриваются как возражения в собственном, или узком, смысле (ст. 50 ГПК).

По мнению Е.В. Васьковского, к возражению в широком смысле слова относится всякий способ защиты ответчика против иска [Васьковский, с. 203]. Таким образом, в понятие «возражение» включено заявление отвода, отрицание и юридическая аргументация. Однако, в узком смысле он включает в возражение фактические утверждения ответчика, которые лишают исковое требование без опровержения основания иска. Если рассмотреть данный вопрос

более детально, то становится ясно, что такие возражения подразумевают под собой признание со стороны ответчик обстоятельств, на которые ссылается истец, но одновременно с этим ответчик указывает на обстоятельства, которые отрицают исковое требование на которое направлены такие возражения. Вместе с тем, ответчик вправе давать чисто юридическую оценку действиям истца, применяемым им нормам права, неправильное их толкование и применение. Такая аргументация не затрагивает фактических обстоятельств дела, она направлена на обмен доводами между сторонами и затрагивает нормы как материального, так и процессуального права, применимые к конкретному делу.

Существует и точка зрения о возражении в собственном смысле. Взять, к примеру, позицию Л. Анисимовой, которая утверждает, что выделять отрицание как способ защиты ответчика нецелесообразно и в этом нет практической необходимости. Она указывает на то, что, учитывая общую цель по опровержению иска и попытку добиться отказа в удовлетворении исковых требований, считается возможным объединить отрицание и возражение в одно общее для этих явлений понятие возражение [Анисимова, с. 20-23].

Исходя из вышеизложенного, возражения против исковых требований включают в себя отрицание или опровержение фактов, лежащих в основании иска, а также правового подхода истца. Возражения могут быть направлены как на фактическую, так и на правовую обоснованность иска.

Учитывая приведенные положения, материально-правовые возражения классифицируются на две группы:

1. Отрицание фактов и правовых доводов
2. Возражения

Такая классификация обоснована некоторыми различиями между двумя приведенными выше группами возражений. Так, отрицание фактов применимо в ситуации, когда истцом не представлено доказательств основания исковых требований. Говоря про отрицание правовых доводов, следует отметить, что оно касается именно правовых доводов, а не самих фактических обстоятельств спора, и может затрагивать нормативное обоснование требований, указывать на

неверное толкование истцом правовых норм при квалификации правоотношений между сторонами.

По мнению Д.А. Хесина, в настоящий момент достаточно часто происходит отождествление материально-правовых возражений и отрицания, что представляется автору неверным [Хесин, с. 8-12]. На наш взгляд, замечание Д.А. Хесина представляется справедливым. В научной литературе нередки случаи, когда отрицание выделяется в качестве самостоятельного вида материально-правовых возражений.

А.Н. Чашин утверждает, что в качестве наиболее часто встречающегося случая материальных возражений против иска выделяется отрицание факта нарушения прав истца ответчиком и непредставление истцом, на которого возлагается обязанность доказать исковые требования, доказательств позиции истца по делу суду [Чашин, с. 21].

С.Н. Абрамов полагает, что допустимо сведение возражения к отрицанию фактов основания иска, то есть к отрицанию того, что эти факты имели место [Абрамов, с. 52]. Из этой позиции также видно, что отрицание входит в понятие возражение и является его составной частью. М.Ю. Лебедев допускает, что материально-правовые возражения могут быть представлены также и как «отрицание фактов и доводов истца» [Лебедев, с. 11]. К.С. Юдельсон полагает, что применительно к защите ответчика против иска следует выделять возражения, отрицания и процессуальные отводы [Юдельсон, с. 156].

Основу защиты ответчиком собственных интересов составляют собственные факты, а также доказывание необоснованности требований истца и отрицание иска вообще или его части, как считает И.М. Пятилетов [Пятилетов, с. 256]. С его точки зрения, сведения возражения к отрицанию иска или фактических обстоятельств допустимо. Также автор указывает, что в состав материально-правовых возражений отрицание иска не выделяется некоторыми учеными. Они и рассматривают материально-правовые возражения как опровержение исковых требований по существу. В таком случае, для ответчика наиболее приемлемым способом защиты является указание на неверное

применение и толкование норм права истцом, также на неверное толкование фактических обстоятельств дела. Давая характеристику отрицанию, И.М. Пятилетов полагает, что это возражение, которое ориентировано против материально-правового требования или его части, в случае, когда имеет место простое отрицание ответчиком предъявленного иска («иск не признаю»), иногда называемое «пассивным» возражением против иска».

Особое внимание заслуживает мнение Г.Д. Васильевой об отрицании в системе материально-правовых возражений [Васильева, с. 82]. Она считает, что ответчик свободен от обязанности указания и доказывания фактов, служащих основанием иска, так как такая обязанность возлагается на истца. Она также считает, что ответчик обладает правом простого отрицания иска и фактических его оснований. Исходя из этих умозаключений, позиция автора сведена к тому, что возражения представляются только «голым» отрицанием иска.

Также, по мнению Г.Д. Васильевой, «пассивное» возражение будет являться отрицанием иска ответчиком в случае, когда в заявлении об отклонении иска отсутствуют юридические и фактические доводы. К «пассивному» возражению автор также относит отрицание иска ответчиком в случае, когда заявление об отклонении иска имеет под своим основанием юридические факты, но обязан их доказать истец, то есть в случае недоказанности истцом юридических фактов.

Вышеназванный автор считает, что под отрицанием понимается возражение ответчика, в котором последний оспаривает исковых требований, включая в такое оспаривание указание на юридические факты, которые обязан доказывать истец. Так, сюда можно отнести отрицание правового характера требования, к примеру, факта заключения договора займа и другие.

Следует обратить внимание и на то, что некоторые авторы юридических статей, например О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, считают, что отрицание является самостоятельным средством защиты ответчика против иска [Исаенкова, с. 79]. Такие авторы отмечают, что отрицание самостоятельно по

отношению к возражению. Его сутью выступает возможность ответчика не давать безосновательного согласия на точку зрения истца и его требования.

Отрицание, с вышеуказанной точки зрения, является целесообразным средством защиты ответчика против иска только в тех случаях, когда истцом не предоставлены в достаточном количестве или вовсе отсутствуют доказательства его доводов, а также при отсутствии каких-либо презумпций доводов истца, что обуславливается обязательностью доказывания им фактов, на которые он ссылается.

По утверждению В.Н. Щеглова, допускается применение ответчиком таких средств как отрицание, возражение и встречный иск, с целью защиты против иска, предъявленного ему [Щеглов, с. 25]. Важно обозначить, что в таком средстве защиты как отрицание, отсутствуют доводы ответчика в отношении полного или частичного непризнания иска. Таким образом, заявленное отрицание исковых требований не подразумевает собой обязательное обоснование позиции ответчика, поскольку обязанность доказывания этих фактов или их опровержение возлагается на истца. Сам В.Н. Щеглов указывает и на то, что справедливо оспаривается необходимость выделения отрицания в качестве самостоятельного средства защиты ответчика. В своих рассуждениях, посвященных процессуальной сущности отрицания, Н.Т. Арапов обращал внимание на самостоятельность этого действия ответчика, целью которого является защита собственных прав и интересов [Арапов, с. 64].

Д.А. Грибков включает отрицание фактов основания иска в тактику защиты в системе средств защиты ответчика [Грибков, с. 23]. Такая позиция, по мнению Д.А. Грибкова, имеет место быть, несмотря на свою неконструктивность. Это, в первую очередь, обусловлено существованием первичной обязанности доказывания на стороне истца.

О.В. Баулин полагает, что возможность ответчика в процессе занять пассивную позицию и отрицать иск, является подтверждением отсутствия у ответчика обязанности доказывания обстоятельств, одновременно с этим,

тяжесть доказывания ответчик все же несет [Баулин, с. 204]. Например, в ситуации, когда ответчик не совершает действий с целью установления фактов прекращения права истца, существует вероятность того, что сложится ситуация, когда суд будет принимать решение, исходя из отсутствия правопрекращающих фактов, поскольку ответчик не предпринял попыток их установить, результатом чего может быть вынесение решения об отказе в удовлетворении требований.

Важно отметить, что само понятие «отрицание» не закреплено законодательство и законодатель прямо не наделяет ответчика таким средством защиты, как отрицание. Мы считаем, что применение отрицания возможно в случае его выступления в качестве связующего звена в возражениях. Также законодательно допустимо не предоставление ответчиком доказательств при отрицании исковых требований. Мы придерживаемся той точки зрения, что отрицание не является эффективным средством защиты ответчика против исковых требований. Немотивированное выражение несогласия относительно исковых требований означает только непризнание этих требований.

Говоря об эффективности отрицания как средства защиты ответчика, стоит отметить, что его эффективность, как говорит О.В. Баулин, может быть достигнута только в рамках приказного производства, поскольку для отмены судебного приказа достаточно простого и немотивированного несогласия относительно его вынесения. Зачастую на практике данное средство защиты встречается в устной форме, когда ответчик высказывает свое отношение относительно заявленных исковых требований. Мы считаем, что простое отрицание, в случае, если ответчиком избрано только оно как единственное средство защиты, слабо влияет на результаты рассмотрения дела и не сможет оказать должного воздействия на принятие решения по делу.

Нам представляется неверным заключение Н.М. Трашковой о «затруднительности» успешной защиты с помощью отрицания [Трашкова, с. 77-81]. Она также указывает и на то, что защита интересов ответчика возможна только со стороны суда, так как последний устанавливает обоснован иск или

нет в случае если ответчик занимает пассивную позицию. При таких обстоятельствах, ответчик не оказывает никакого влияния на процесс и своими действиями, а точнее бездействием, лишь усугубляет свое положение, чем увеличивает шансы на удовлетворение исковых требований.

Между тем, само по себе отрицание уже говорит о том, что ответчик не занимает пассивную позицию в рассматриваемом споре. Отрицание иска уже влечет минимальную активность ответчика и говорить о его пассивности в таком случае невозможно. Мы не согласны с вышеприведенным мнением Н.М. Трашковой в виду его нелогичности. Считаем, что суд не занимается выявлением необоснованности требований истца. Следует считать, что доводы истца и не являются обоснованными до тех пор пока он не докажет суду обратного. Таким образом, истец самостоятельно докажет обоснованность исковых требований, подкрепив их надлежащими доказательствами, чем создаст для суда условия для вынесения решения об удовлетворении исковых требований в полном объеме, либо в той части, в какой доказано обоснованность требований.

Таким образом, неубедительными представляются доводы Н.М. Трашковой, согласно которым при допущении законом возможности разрешения конфликта посредством использования простого отрицания, правовые последствия возникали бы, основываясь на бездоказательных утверждениях ответчика о его несогласии с иском.

Н.Т. Арапов полагает, что основные возражения авторов, выступающих против проведения различий между отрицанием и возражением как средств защиты, заключаются в следующем: прежде всего, основу всякого возражения составляет отрицание иска; затем, нет различий между доказыванием доказательственного факта, который выступает основанием возражения; и в заключение, понятие «отрицание» не применяется в процессуальном законодательстве и практике судопроизводства, а потому отрицание следует называть возражением [Арапов, с. 58].

Подробнее рассматривая точку зрения сторонников отрицания как самостоятельного средства защиты, следует обратить внимание на работы Н.Т. Арапова. Он говорит, что перед законодателем не стоит цель отразить в полном объеме всю обильность содержания, вложенного в ГПК РФ. Этим автор объясняет отсутствие в гражданско-процессуальном законодательстве таких понятий как «отрицание», «диспозитивность» и других. Проводя различия между отрицанием и возражением, Н.Т. Арапов указывает на то, что в отрицании иска всегда отсутствуют мотивы, в то время как в возражении присутствует мотивирование. Также следует учитывать и то, что ответчик лишен в силу определенных обстоятельств приводить доказательственные факты на определенном этапе рассмотрения гражданского дела. Да и тем более, доказательства, необходимые ответчику для построения своей защиты, могут попросту отсутствовать. В такой ситуации и важно применение такого способа, как отрицание.

По мнению Д.А. Хесина, в нормах процессуального права не предусмотрено прямой возможности использования указанного средства защиты, а доминирующий общедозволительный тип правового регулирования, согласно которому разрешено все, что не запрещено законом определяет существование указанного средства защиты [Хесин, с. 12-16]. Законодатель не запрещает ответчику по своей инициативе предоставлять суду опровергающие позицию истца доказательства. Особое внимание следует обратить на то, что ответчик наделен правом ставить под сомнение исковые требования, не соглашаться с ними, также может указывать на наличие определенных фактов, препятствующих удовлетворению исковых требований без предоставления доказательств. Как считает Д.А. Хесин, право ответчика на предъявление материально-правовых возражений вытекает из его права на отрицание иска.

Мы считаем, что вышеприведенное мнение Д.А. Хесина заслуживает внимания и является обоснованным и справедливым, но только в части. Полагаем, что отсутствие закрепления в процессуальном законодательстве

отрицания как средства защиты прав ответчика не обосновано, так как есть косвенные указания на его наличие, о чем более подробно разберем далее.

А.Г.Коваленко отмечает, что выяснение позиции ответчика по делу, осуществляемое в форме опроса, начинается с вопроса о признании или не признании ответчиком иска [Коваленко, с. 127]. Д.П. Ватман, В.А. Елизаров [Ватман, с. 200] указывают на необходимость, прежде всего, ясного и четкого выражения отношения к иску со стороны ответчика в форме подобного утверждения: «Иска не признаю». Мной, во время работы секретарем судебного заседания по гражданским делам, было выявлено, что судья при рассмотрении каждого гражданского дела выясняла отношение ответчика к заявленным требованиям. Указание ответчика на то признает он требования или не признает обязательно вносились в протокол судебного заседания.

Д.А. Хесин полагает, что отрицание иска представляет собой процессуальное действие, которое совершает ответчик, суть которого заключается либо в непризнании требований, предъявленных в иске, либо в указании против требований истца бездоказательных доводов [Хесин, с. 8-12]. Так, Д.А. Хесин допускает отрицание в письменной и устной форме. Донесение до суда своей позиции со стороны ответчика осуществляется либо на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, либо уже в самом судебном заседании. Ответчик может заявлять свое отношение к исковым требованиям как устно, так и в заявлении. К примеру, на практике нередко встречались случаи, когда ответчиком указывалось о том, что он не согласен с исковыми требованиями, в ходатайстве о рассмотрении дела в отсутствие ответчика, что также принималось судом во внимание и отражалось в итоговом судебном акте. Отрицание исковых требований не влечет за собой прекращение рассмотрения дела по существу, а лишь указывает на отношении ответчика к заявленным требованиям. Суд принимает решение на основе совокупности доказательств, которые представлены по конкретному гражданскому делу.

На наш взгляд, выяснение того, каким образом представлено отрицание в процессуальной доктрине, также является достаточно важным. Д.А. Хесин

указывает на то, что целью как отрицания иска, так и материально-правовых возражения является полный или частичный отказ в иске истцу. Это утверждение по большей части представляется верным, тем более, принимая во внимание то, что отрицание достаточно часто рассматривается исследователями в качестве вида материально-правового возражения. Между тем, существует проблема, суть которой заключается в том, что отсутствует единая позиция исследователей в вопросе о сути и основаниях выделения отрицания как средства защиты, а также в вопросе о разграничении материально-правовых возражений и отрицания.

По мнению А.Г. Коваленко отличие отрицания от возражения основывается на отсутствии в отрицании ссылок на какие-либо факты [Коваленко, с. 81]. Как указывает А.Г. Коваленко, отрицание подразумевает под собой непризнание и отрицание материально-правовых требований истца, но при этом без ссылки на фактические или правовые основания требований. Считаем, что такое поведение ответчика будет правомерным, так как бремя доказывания обоснованности исковых требований законом возложено на истца.

По мнению А.А. Добровольского, сущность отрицания в качестве средства защиты против иска заключается в простом непризнании ответчиком материально-правовых требований, которые ему предъявляет истец, без предоставления ссылок на наличие каких-либо подтверждающих фактов или правовых оснований [Добровольский, с. 254]. Однако, как мы уже выяснили ранее, в случае предоставления мотивированных доводов совместно с отрицанием исковых требований, следует говорить уже о возражении как о средстве защиты ответчика.

Такой вывод автор делает исходя из анализа понятий «доказывание» и «доказательства», посредством соотнесения таких категорий как «основание», «доказательства» и «обстоятельство». Им было выявлено, что непредставление доказательств, характерное для простого отрицания, является следствием непредставления оснований позиции несогласия с иском.

Итак, материально-правовое возражение ответчика основывается на утверждении о юридической или фактической безосновательности иска.

И.М. Пятилетов полагает, что отсутствие со стороны ответчика представления каких-либо доводов, обосновывающих его заявление, при отрицании обусловлено непредставлением истцом с целью аргументации собственных требований необходимых доказательств [Пятилетов, с. 324]. В таком случае речь идет об опровержении юридических фактов на основании которых и построена позиция истца. Зачастую смысл материально-правовых возражений на исковое заявление, как считают многие авторы, заключается в доказывании безосновательности требований истца. В таких возражениях происходит опровержение юридических фактов, на которых истец основывает свои требования. Предметом возражений выступают факты основания иска. Ответчик наделен правом указывать на недостоверность доказательств, предъявляемых стороной истца. В возражениях, которые направлены против правового обоснования иска, предметом возражений выступает нормативное обоснование иска.

Несмотря на признание отрицания в качестве самостоятельного средства защиты ответчика, авторы, придерживающиеся этой точки зрения, считают его неэффективным. На наш взгляд, ключевое различие отрицания и возражения определяется именно отсутствием необходимости доказывания у ответчика. Д.А. Хесин указывает на невозможность отнесения отрицания иска к материально-правовым возражениям, поскольку в соответствии с действующим процессуальным законодательством, ответчик, при заявлении возражений против иска, представить доказательства обстоятельств, которые являются основанием для заявленных им возражений (п. 1 ст. 56 ГПК РФ, п. 1 ст. 65 АПК РФ) [Хесин, с. 12]. Н.М. Трашкова полагает, что отсутствие представленных доказательств при простом отрицании иска ответчиком является следствием отсутствия оснований позиции непринятия иска [Трашкова, с. 37]. Такая позиция имеет право на жизнь, однако есть несколько спорных вопросов. Законодательно не закреплен момент в который ответчик может подать

мотивированные возражения. Так, ответчик обладает правом в начале рассмотрения дела по существу воспользоваться таким средством защиты как отрицание, а уже в дальнейшем заявить мотивированные доводы относительно позиции истца, в которых будет содержать как отрицание, так и фактическое опровержение заявленных требований. В такой ситуации будет происходить переход отрицания в возражение. На наш взгляд, отрицание имеет наибольшую эффективность как первичное средство защиты ответчика. То есть, при подготовке дела к судебному заседанию, в случае если ранее ответчик не знал о наличии возбужденного в отношении него гражданского дела, он может просто не согласиться с требованиями, а уже в дальнейшем проработать свою позицию, собрать необходимые доказательства и подготовить мотивированные возражения. Таким образом, отрицание трансформируется в возражение. Однако, возникает вопрос а может ли возражение перетекать в отрицание? Поскольку первоначальное бремя доказывания возлагается на истца, то у ответчика оно уже второстепенно. Так, ответчик не в каждой ситуации может предоставить доказательства тех фактов, на которые он ссылается. В подобных ситуациях можно говорить о схожести сути возражений с отрицанием, однако считаем трансформацию возражения в отрицание невозможным. По мнению И.Е. Энгельмана, суд не имеет права истребовать от ответчика доказательств его возражения, пока не установлено, что требования истца доказаны, а ответчик воспользовался не только отрицанием иска [Энгельман, с. 12].

Поскольку закон не обязывает ответчика предоставлять возражения или отрицание, а наоборот даже указывает на то, что они могут необязательно быть характерными для каждого гражданского дела, так как наделяет ответчика правом признать исковые требования, то он имеет право их заявлять на любой стадии процесса до окончания рассмотрения дела по существу. Такое право не ограничивается степенью доказанности истцом своих требований.

В связи с недостаточным вниманием к отрицанию в юридической литературе, вопрос деления отрицания как средства защиты на отдельные его виды не получает большого освещения, однако мы считаем важным

рассмотреть более подробно настоящий вопрос. Многие авторы сводятся к мнению о том, что отрицание является простым средством защиты и не может подразделяться на отдельные виды. Д.А. Хесин полагает, что отрицание ответчиком иска предполагает его разделение на два вида, а именно на:

- 1) отрицание ответчиком требований, предъявленных в иске;
- 2) бездоказательные доводы ответчика против требования, выдвинутых истцом.

При отрицании требований искового заявления ответчик указывает на непризнание исковых требований полностью, либо в части. При таком отрицании для ответчика не возникает необходимости указывать на мотивированное обоснование своего непризнания требований. Однако, ответчик также и не лишается право предоставить доводы, которые служат основой для такого отрицания. Как правило, такие доводы кратко отражаются в устном выступлении ответчика на стадии объяснений.

Во многом позиции авторов сходятся к тому, что отрицание от возражений отличны тем, что они не содержат в себе мотивированности, что освобождает ответчика от бремени доказывания фактов, на которые он ссылается.

На наш взгляд, невозможно согласиться с подобным подходом в силу того, что кроме отрицания фактов (которое вправе производить не только ответчик), иска и требования в системе средств защиты ответчика следует различать немотивированное отрицание и, соответственно, мотивированное отрицание. М.А. Гурвич обращает особое внимание на то, что простое отрицание не является голословным [Гурвич, с. 57]. И даже наоборот, обоснованием простого отрицания являются известные соображения или доводы, которые представляются ответчиком, а также анализ и опровержение доказательств, которые были приведены истцом.

По мнению М.А. Гурвича, ответчик обладает правом при отрицании в своих объяснениях затронуть юридическое обоснование исковых требований, а также давать оценку относительно применимости используемых истцом норм

права к конкретным правоотношениям. Такой способ защиты не является возражениями ответчика, а носит в себе черты только отрицания.

Подход В.А. Елизарова представляется наиболее правильным [Елизров, с. 68]. Он отмечал возможность существования средств защиты против иска, которые не будут обусловлены распределением обязанности представления доказательств. К числу таких средств защиты им были отнесены следующие:

а) опровержение доказательств, которые приводятся истцом с целью подтверждения фактов процессуального основания иска. Опровержение может затрагивать как источник сведений о представленных фактах, так и формы доказательства или его содержания;

б) опровержение правовой оценки фактов основания иска, юридическая квалификация фактического состава и правовая связь фактов основания иска с требованием истца подвергается оспариванию.

Для представленных случаев характерно то, что от ответчика не ведется предоставление новых фактов, но при этом реализуется защита против иска.

Вышеуказанная защита по смыслу ст. 18 Основ гражданского судопроизводства не является возражением, а ее процессуальное значение соответствует мотивированному отрицанию иска.

Таким образом, представляется также важным разграничение средств защиты ответчика на «возражения в процессуальном смысле» и «возражения в материальном смысле», спор против доказательств или правового вывода истца.

На практике встречаются ситуации, в которых для отказа в удовлетворении исковых требований достаточно предоставления со стороны ответчика обоснования того, что истец неправильно применил нормы материального права. Также ответчик может в опровержение исковых требований указывать на недопустимость или недостоверность предъявляемых истцом суду доказательств.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что многие материально-правовые возражения против иска являются на самом деле не возражениями, а

отрицанием. Ответчик имеет право указывать на то, что доказательства, на которые ссылается истец не являются достаточными и может требовать предоставления иных доказательств. Таким отрицанием ответчик не оспаривает факты, на которых построено исковое заявление, а указывает на то, что эти факты являются неюридическими и субъективные права истца не могут быть порождены такими фактами.

Многие сторонники теории о том, что отрицание является самостоятельным средством защиты ответчика, указывают на то, что возражения против иска выступают только такие возражения, которые содержат в себе ссылку на юридические факты. Сторонники такой теории, возражения относительно правовой природы иска, относят к отрицанию.

При изучении возражения как средства защиты ответчика В.В. Ярков делает вывод о том, что ответчик вправе представлять доказательства или утверждения об отсутствии закона, который регулирует спорное отношение, или же вправе заявлять об утрате нормативным актом силы [Абушенко, с. 237]. С точки зрения Г.Д. Васильевой, основу материально-правовых возражений составляет доказывание необоснованности иска ответчиком [Васильева, с. 197].

Считаем, что таким подходом искажается сама суть материально-правового возражения. Стороны обязаны доказать те факты на которые они ссылаются. Исходя из этой позиции, удовлетворение исковых требований будет строиться на том, что ответчиком не доказана необоснованность исковых требований, что будет противоречить такому принципу гражданского судопроизводства как законность. Таким образом, будет перекладываться бремя доказывания обоснованности иска с истца на доказывание его необоснованности на ответчика, что в ряде случаев будет сделать попросту невозможно. Считаем данный подход неверным и неподлежащим практическому применению.

Считаем, что на сторонах не лежит обязанность по доказыванию содержания закона. Стороны приводят свои доводы относительно норм права, их применения и толкования относительно сложившихся спорных

правоотношений. Между тем, судебная функция, которая обусловлена отправлением правосудия, не меняется от подобного процессуального поведения (ст. 55, 56, 131 ГПК РФ).

По мнению М.К. Треушникова, объяснения сторон содержат следующие элементы [Треушников, с. 205]:

- а) доказательства;
- б) волеизъявления;
- в) суждения о юридической квалификации правоотношений;
- г) мотивы, аргументы, которые дают возможность обеим сторонам приводить фактические обстоятельства в выгодном для себя свете;
- д) эмоции, настроения.

Не может быть и не относится к доказательствам внутренние убеждения сторон, их мнение относительно событий и их правовая оценка.

Следует указать на наличие отрицательных практических последствий, которые обусловлены непризнанием отрицания в качестве самостоятельного средства защиты ответчика в теории. В частности, Д.А. Хесин указывает на грубое нарушение свободы выбора ответчиком способов своей защиты посредством содержания в процессуальном законодательстве обязанности по представлению суду письменных возражений против иска [Хесин, с. 12].

Исходя из изложенного ранее в настоящей работе, можно сделать вывод, что ответчик не лишается права на выбор наиболее подходящего средства защиты своих прав. Также ответчик имеет право комбинировать между собой различные способы защиты и одно из них может перетекать в другое, как в описанном ранее случае, в котором отрицание может переходить в возражения.

Считаем, что в сложившейся ситуации непризнание отрицания как самостоятельного средства защиты влечет за собой снижение вариативности у ответчика при выборе средства защиты прав. Также считаем недопустимым возложение на ответчика обязанности по избранию определенного способа защиты своих прав.

В качестве вывода к проведенному анализу отрицания как средства защиты прав ответчика, следует указать, что отрицание выступает самостоятельным средством защиты прав ответчика. В процессуальной науке выделяется несколько видов отрицания: простое и мотивированное. Простое отрицание характеризуется отсутствием ссылок на доказательства и факты, а мотивированное отрицание характеризуется в указании суду на обстоятельства, опровергающие исковые требования, но без предоставления со стороны ответчика доказательств этих фактов. Особое внимание следует уделить тому, что следует отграничивать друг от друга отрицание фактов и отрицание иска. Правом на отрицание фактов наделены все лица, участвующие в деле. Роль отрицания в гражданском процессе приобретает высокое значение в силу того, что истец выступает в качестве инициатора процесса и имеет больше возможности для подготовки к нему нежели ответчик.

ГЛАВА 2. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА

2.1. МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА

Вопрос мирового соглашения в законодательстве регулируется главой 14.1 ГПК РФ. Сторонами мирового соглашения являются участники спора – истец и ответчик. Однако, также участником мирового соглашения могут выступать и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, а также третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, в случае если заключение такого соглашения будет затрагивать их права и обязанности. На практике, зачастую, основными участниками процедуры заключения мирового соглашения выступают только истец и ответчик.

Заключение мирового соглашения законодатель допускает на любой стадии гражданского процесса, включая стадию исполнения судебного акта.

На стадии исполнения судебного акта заключение мирового соглашения будет служить прекращением принудительного исполнения судебного акта и стороны смогут исполнить его согласно условиям мирового соглашения в добровольном порядке на взаимовыгодных условиях. Характерной чертой института мирового соглашения на стадии исполнения судебного акта является бесспорность правоотношений между сторонами, так как судебный акт уже вступил в законную силу, возможно и после его обжалования в вышестоящие инстанции, что говорит о том, что ранее спор, по которому стороны договариваются, уже был разрешен по существу.

Такая примирительная процедура как мировое соглашение выгодна для сторон на любой стадии гражданского процесса, так как не всегда решение суда удовлетворяет интересы этих сторон. На практике нередко встречаются случаи когда после вынесения итогового судебного акта ни одна из сторон не получает

желаемого для себя результата. Благодаря заключению мирового соглашения стороны могут договориться на более выгодных условиях, а также это послужит укреплению их взаимоотношения, позволит сохранить партнерские и деловые отношения в последующем.

Поскольку при заключении мирового на стадии исполнения судебного акта спор между сторонами уже разрешен вступившим в законную силу решением суда, то может показаться, что стороны по своему желанию пренебрегают решением суда, которое, как определено законом, является обязательным для всех.

Для разрешения поставленного выше вопроса разберемся в правомерности заключения мирового соглашения на стадии исполнения. Гражданское дело возбуждается не по желанию самого суда, а оно является следствием обращения в суд истца с исковым заявлением. Поскольку суд принимает иск к своему производству, то соблюден определенный ряд условий и требований, предъявляемых к такому заявлению. Основной задачей гражданского процесса является урегулирование спора между сторонами и восстановление нарушенных прав. Поскольку деятельность суда направлена на защиту прав сторон, то это означает и то, что стороны в добровольном порядке могут и способны урегулировать возникший между ними спор. Руководствуясь принципом диспозитивности можно сделать вывод о том, что в случае, если стороны прибегнут к примирительным процедурам на стадии исполнения судебного акта, это не будет означать злоупотребление права или неуважительное отношение к суду, также это не нарушит принцип общеобязательности судебного решения.

В подтверждение мнения о том, что мировое соглашение на стадии исполнения судебного акта не отменяет его общеобязательности и никак не посягает на независимость судебной власти, служит и то, что мировое соглашение вступает в законную силу только после его утверждения судом. Таким образом, суд самостоятельно признает верховенство мирового соглашения над уже вынесенным решением суда. Стороны могут заключить

предусмотренное процессуальным законодательством мировое соглашение и в дальнейшем прибегать к его исполнению только после его утверждения судом, о чем выносится соответствующее определение.

М.А. Плюхина указывает на то, что заключение мирового соглашения позволяет обеспечить защиту прав лиц, принимающих участие в процессе, в двойном объеме, поскольку помимо судебной защиты субъективных прав, заключившие мировое соглашение участники экономят свое время, средства и т.д., что увеличивает роль мирового соглашения как процессуально-обеспечительной меры [Плюхина, с. 202].

Г.В. Молева же считает, что мировое соглашение, прежде всего, является эффективным средством защиты прав и интересов ответчика [Молева, с. 47].

В связи с тем, что в литературе существует несколько течек зрения и не всегда мировое соглашение процессуалисты определяют как средство защиты ответчика, следует разобраться на защиту чьих прав направлено мировое соглашение. Зачастую инициатором заключения мирового соглашения выступает ответчик, нередко после того как узнает о том, что в отношении него возбуждено гражданское дело. Следовательно, ответчик не желал разрешения спора в судебном порядке и если бы истец предпринял все меры для урегулирования спора в досудебном порядке, то инициативы по возбуждению гражданского процесса можно было бы и избежать.

С.Г. Зайцева отмечает, что истец достаточно часто вынужден согласиться с невыгодными для него условиями, предложенными ответчиком, выступившим с инициативой мирового соглашения [Зайцева, с. 14-15]. Автор также указывает на сложность исполнения мирового соглашения. Так у ответчика после заключения мирового соглашения может появиться возможность его неисполнения, чему и будут способствовать условия мирового соглашения, которые могут затруднить его дальнейшее принудительное исполнение. Безусловно, законодательно регулируется вопрос принудительного исполнения мирового соглашения, но, на наш взгляд, не достаточно в полном объеме, так как остается ряд пробелов. Следует отметить, что в соответствии с

положениями Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», необходимость принудительного исполнения мировых соглашений совсем не была учтена при подготовке данного нормативного акта. П. 1 ч. 1 ст. 321 АПК РФ ч. 1 ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указывает на возможность предъявления исполнительного листа к исполнению в течение трех лет с момента, когда судебный акт, на основе которого выдан исполнительный лист, вступил в законную силу. В связи с этим и возникает трудность принудительного исполнения мирового соглашения. Поскольку стороны сами определяют условия мирового соглашения, то они могут и указать сроки его исполнения, которые вполне могут выходить за пределы установленных трех лет для обращения за принудительным исполнением. Таким образом по истечению этого трехлетнего срока истец лишен дальнейшей возможности обратиться за принудительным исполнением не исполненного ответчиком мирового соглашения.

Л.А. Грось обращает внимание на то, что в материальном праве мировое соглашение может быть рассмотрено в качестве новации, отступного или в качестве уступки требования против третьего лица, или как зачет встречного однородного [Грось, с. 99].

Е.Е. Бондарева, при рассмотрении мирового соглашения как новации, отмечает, что применение термина «по-новому» допускается лишь в том значении, что права и обязанности сторон, которыми они обладают после заключения и утверждения мирового соглашения, имеют отличия от тех, которые заявил истец при возбуждении процесса [Бондарева, с. 23].

Таким образом, исследователи рассматривают принцип диспозитивности как основополагающий принцип для заключения мирового соглашения между сторонами.

Остановливаясь подробнее на сущности мирового соглашения, стоит отметить, что можно выделить несколько групп подходов, которые используют многие авторы в своих работах:

1. Подходы, основанные на материально-правовой, цивилистической природе мирового соглашения, которое считается договором и к нему применимы общие положения о договоре, а следовательно при его заключении стоит руководствоваться ГК РФ.
2. Подходы, основанные на представлениях о том, что мировое соглашение – это процессуальное действие, выражение процессуальных полномочий сторон.
3. Подходы, основанные на двух предыдущих. Согласно таким позициям, мировое соглашение имеет частный и публичный характер, а также одновременно диспозитивный и императивный и он носит как процессуальный, так и материальный характер.

Первый подход, на наш взгляд не является верным в о полном объеме. Так, он не учитывает, что процедура утверждения мирового соглашения регулируется нормами процессуального права, а не материального, да и в последствии оно находит свое закрепление в судебном акте (определении об утверждении мирового соглашения). Полномочия суда при утверждении мирового соглашения регламентированы процессуальным законодательством и суд не может выходить за установленные рамки. Суд осуществляет контрольную функцию за действиями сторон при заключении ими мирового соглашения. На суда возлагается обязанность по оказанию содействия в осуществлении прав сторон на примирение. Все правоотношения между сторонами в отношении заключения мирового соглашения осуществляются с участием суда вне зависимости от стадии, на которой реализуются права сторон на примирение.

В зависимости от степени участия суда и его роли в процессе заключения мирового соглашения, принято выделять следующие виды мирового соглашения:

1. Судебные
2. Внесудебные

Судебные мировые соглашения характеризуются тем, что они заключаются непосредственно в судебном заседании.

Внесудебные мировые соглашения, в свою очередь, подразделяются на две группы: процессуальные и непроцессуальные. Процессуальные мировые соглашения характеризуются тем, что они имеют юридическое значение только при признании их судом своим определением, а также тем, что они заключаются участниками гражданского процесса с соблюдением требований процессуального законодательства, результатом заключения такого соглашения служит прекращение рассмотрения дела. Непроцессуальные мировые соглашения заключаются вне судебного заседания, субъектами такого соглашения не являются стороны судебного разбирательства. Такое мировое соглашение заключается до обращения в суд с иском и в дальнейшем может послужить доказательством досудебного урегулирования спора и факта признания требований истца.

Исходя из вышеизложенного, при заключении мирового соглашения стороны самостоятельно урегулируют спор, но при содействии и под контролем суда. Нельзя говорить о том, что мировое соглашение это только процессуальный институт, он также и материальный. Это обусловлено тем, что стороны прибегают к нему в первую очередь чтобы удовлетворить свой частный интерес и урегулировать уже сложившиеся между ними материальные правоотношения. Результатом такого урегулирования выступает то, что стороны не прибегают к принудительному вмешательству в их отношения со стороны государства.

По нашему мнению, при регулировании мирового соглашения как на начальной, так и на завершающей стадии процесса законодателем полностью не принята во внимание правовая природа этого феномена и не учтены особенности на стадии исполнительного производства. Считаем, что как следствие такого неурегулирования и возникают проблемы с применением, заключением и дальнейшим исполнением мировых соглашений.

На наш взгляд, определяющим фактором включения мирового соглашения в средства защиты ответчика является то, что при заключении мирового соглашения стороны идут на взаимные уступки. Однако, существует точка зрения о том, что взаимные уступки не являются обязательной чертой мирового соглашения. И.А. Ясеновец полагает, что его предложение о том, чтобы отойти от понимания взаимных уступок как обязательной составляющей мирового соглашения, имеет достаточные обоснования и обладает актуальностью [Ясеновец, с. 204].

С точки зрения Е.В. Пилехиной, взаимные уступки чаще всего действительно входят в содержание мирового соглашения, но говорить об их обязательном присутствии невозможно [Пилехина, с. 254].

А.И. Зинченко также придерживается позиции необязательности взаимных уступок в мировом соглашении [Зинченко, с. 86]. Его точка зрения заключается в том, что наличие взаимных уступок в мировом соглашении не является его обязательным условием, но вместе с тем, стороны, заключая мировое соглашение, берут на себя определенные обязательства, которые они в последующем должны исполнять.

Е.Р. Русинова выделяет следующие причины необязательности содержания взаимных уступок в мировом соглашении [Русинова, с. 76]:

во-первых, отсутствие взаимных уступок не лишает мировое соглашение его основной цели по урегулированию спора между сторонами;

во-вторых, наличие взаимных уступок не отличает мировое соглашение от отказа от иска или признания иска, поскольку основанием отличия вышеуказанных действий от мирового соглашения являются односторонность волеизъявления и отсутствие механизма согласования;

в-третьих, если признать уступки необходимой составляющей мирового соглашения, возможность самостоятельного решения сторонами спора, основываясь на точном использовании закона применительно к спорной ситуации, без наличия каких-либо уступок резко уменьшается.

Также, многие процессуалисты отмечают и то, что к необязательным условиям мирового соглашения относится изменение правоотношения на новое или замена его содержания, что представляется нам вполне верным.

На наш взгляд, наиболее верной является точка зрения о том, что взаимные уступки являются обязательной частью мирового соглашения.

Следует разобрать что следует понимать под термином «уступка». Прежде всего под ним понимает отказ от каких-либо требований, их уменьшение, изменение способа удовлетворения требования, взаимозачет требований и многие другие.

П.Я. Трубников полагал, что сущность мирового соглашения стоит в том, что стороны во время производства заключают сделку, которая утверждается судом, а следствием ее заключения является прекращение судебного спора между сторонами посредством взаимных уступок и определение их гражданских прав и обязанностей заново [Трубников, с. 176]. Результатом такой сделки может быть возложение на ответчика новой обязанности, которая не была предусмотрена требованиями искового заявления, но при этом происходит отказ истца от прежнего требования. Со стороны истца это выглядит как отказ от требования с которым не согласен ответчик и замена его на новое более выгодное для обеих сторон условие.

Одним из принципов гражданского права является добросовестность, при которой поведение субъекта должно соответствовать следующим критериям: правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, осознание последствий своих действий и соизмерение своих интересов с интересами другого лица, исключение причинения вреда третьим лицам [Лукьяненко, с. 254].

Презумпцию добросовестности гражданских правоотношений провозглашает и ч. 3 ст. 10 ГК РФ. Законодатель также обязывает стороны быть добросовестными в процессе (не злоупотреблять процессуальными правами) [Жижина, с. 25].

Основу мирового соглашения составляют взаимные уступки и добровольность его заключения с целью закрепления взаимных уступок сторон спора для его добровольного урегулирования.

Существует мнение о том, что мировое соглашение может являться мировым соглашением только в случае наличия в нем условий о взаимных уступках. Принято считать, что не может быть соглашение мировым, если в нем речь ведется только об одностороннем отказе от требований, либо об их полном признании.

Вполне допустимо при заключении мирового соглашения договоренность о незначительных уступках, но это уже говорит о том, что стороны идут друг другу на встречу и намерены урегулировать конфликт. Мировое соглашение обеспечивает баланс интересов сторон и не может быть направлено только на удовлетворение потребностей одной стороны спора без учета мнения сторон. Д.Л. Давыденко отмечает, что во всех зарубежных правовых системах мировому соглашению придается статус договора, заключение которого позволяет сторонам прекратить или предупредить спор с помощью взаимных уступок [Давыденко, с. 35].

Если говорить об уступке со стороны истца, то она будет очевидной, но возникают сложности от истца, так как он, как правило, берет на себя обязанность исполнения обязательства в предусмотренный срок и в определенном виде.

Принимая это во внимание, возникает вопрос о содержании уступки ответчика в спорном правоотношении при условии неисполнения обязанности. По мнению Р.Е. Гукасян, уступка может заключаться исключительно в отказе от процессуальных прав [Гукасян, с. 36].

Получается так, что взаимность уступок рассматривается с процессуальной стороны, то есть при заключении мирового соглашения у ответчика отпадает необходимость в построении своей линии защиты, подготовки возражений на исковое заявление.

Считаем, что на практике возможны ситуации когда уступки со стороны ответчика невозможны, что связано с признанием требований истца, которые не были обоснованы в случае, если ответчиком будут проведены уступки по их включению в условия мирового соглашения.

Говорить о взаимных материально-правовых уступках наиболее целесообразно в случае если в рамках гражданского дела рассматривается и встречное исковое заявление. В таком случае стороны в результате заключения мирового соглашения одновременно удовлетворяют взаимные требования с помощью материальных уступок. Однако, заключение мирового соглашения не обязательно должны быть одновременно по встречному и первоначальному иску вместе взятым. Мировым соглашением может быть урегулирована только часть требований, а остальные требования будут разрешены судом.

Говоря о том, что сущность мирового соглашения заключается во взаимной уступке требований истца и возражений ответчика, отметим, что на наш взгляд такая позиция является не верной в силу того, что возражения ответчика являются его средством защиты и отказ от них не может являться уступкой в отношении требований истца. Стоит отметить, что применим такой подход может быть лишь к материально-правовым возражениям, что обусловлено невозможностью наступления юридических последствий в результате отказа от процессуально-правовых возражений.

Мы считаем, что мировое соглашение само по себе несет уступку ответчика в использовании им иных средств защиты против иска в силу, того что оно исключает возможность их применения. Конечно, такая уступка характерна только в случае, если все требования урегулированы мировым соглашением, либо истец отказывается от части требований, не урегулированных мировым соглашением. Говоря же о ситуации, когда мировым соглашением урегулирована часть требований, а остальные требования подлежат разрешению судом, то уступку от средств защиты ответчика по таким требованиям невозможна, так как этим будет нарушен принцип равноправия сторон.

Применение нескольких средств защиты одновременно к одним и тем же требованиям искового заявления допускается. Так до того как между сторонами было достигнуто мировое соглашение ответчик может использовать все иные средства защиты против иска, включая возражения, отрицание, встречный иск. Использование перечисленных ранее средств защиты не будет являться препятствием для дальнейшего заключения мирового соглашения, что обусловлено также и возможностью его заключения на стадии исполнения судебного акта.

Однако, учитывая, что до заключения сторонами мирового соглашения ответчиком могут использоваться любые доступные ему средства защиты, то невозможно одновременное применение мирового соглашения и иных средств защиты по отношению к одним и тем же требованиям. В этом и заключается уникальность мирового соглашения.

Между тем, обратим внимание на практическое отсутствие процессуального механизма правового опосредствования заключения подобных договоров, которые, как правило, находят лишь косвенное отражение в некоторых иных процессуальных институтах (по большей степени, в данном случае имеется в виду ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, в соответствии с которой сторона освобождается от обязанности последующего доказывания обстоятельств, составляющих основу ее требований или возражений, при условии признания другой стороной этих обстоятельств).

Сущность мирового соглашения при его рассмотрении с точки зрения о том, что оно выступает в качестве средства защиты ответчика, обусловлена тем, что оно является взаимной уступкой сторон. С процессуальной стороны сущность мирового соглашения затрагивает иные средства защиты ответчика, так как заключение мирового соглашения означает отказ ответчика от использования в отношении требований, урегулированных мировым соглашением, иных средств защиты. Можно говорить о том, что защитная функция мирового соглашения в полном объеме справилась со своей задачей, в случае, когда мировое соглашение предусматривает уменьшение объема

ответчика, принятие условий встречного иска, хотя бы в части. В случае замены первоначального требования на новое в мировом соглашении означает, что выполнена защитная функция и достигнуты более благоприятные последствия для ответчика, чем те, которые могли наступить при удовлетворении первоначального требования. То же самое можно сказать и про случаи, когда мировым соглашением предусмотрена отсрочка или рассрочка платежа.

Г.В. Молева полагает, что целью мирового соглашения всегда будет являться изменение исковых требований, будь это сроки исполнения обязательств, размер правопритязания или что-то другое [Молева, с. 176]. Здесь идет речь о праве истца на отказ от иска в части или в полном объеме. Ответчик не может самостоятельно влиять на эти процессы, поэтому и прибегает к мировому соглашению как к средству защиты прав.

На практике наиболее часто встречающимся условием в мировом соглашении выступает отсрочка или рассрочка исполнения платежа. Также нередко изменяются доли общей совместной собственности, меняется размер исковых требований.

Законодательством закреплено, что суд утверждает мировое соглашение в случае, если оно не противоречит действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы третьих лиц. В процессуальном законодательстве нет четкого указания на то, какие действия суд должен произвести в случае, если в мировом положении только в определенной части содержатся нарушения законодательства, а в остальной оно полностью соответствует всем требованиям. Суд самостоятельно не наделен правом изменять, дополнять или иным образом вносить корректировки в мировое соглашение. Во время проверки мирового соглашения суд может указать сторонам на то, что такое мировое соглашение не может быть утверждено судом и предлагает сторонам внести изменения.

После изменения недопустимых положений в мировом соглашении, стороны должны предоставить суду соответствующее ходатайство по разрешению которого суд принимает окончательное решение и выносит

определение об утверждении мирового соглашения, либо об отказе в удовлетворении ходатайства об отвержении мирового соглашения. Таким образом, суд не может частично удовлетворить ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения. Решение об отказе в удовлетворении такого ходатайства не лишает стороны права повторно обратиться в суд с мировым соглашением с целью его утверждения судом.

В своем определении об отказе в утверждении мирового соглашения суд должен мотивировать основания, которые послужили отказом в удовлетворении ходатайства сторон. Суд также указывает на то, какие положения мирового соглашения нарушают права третьих лиц, либо не соответствуют требованиям законодательства.

В случае вынесения судом определения об утверждении мирового соглашения производство по делу прекращается. Это уже является механизмом защиты ответчика от дальнейшего судебного разбирательства. Считаем, что основной характеризующей мировое соглашение чертой является взаимная уступка, так как в любом случае достигается удовлетворение интересов обеих сторон, хоть даже одна сторона может уступить гораздо меньше другой, но тем не менее факт наличия уступки присутствует всегда.

Считаем, что невозможно не согласиться с ранее приведенным нами мнением о том, что мировое соглашение само по себе является взаимной уступкой, независимо от видимого наличия уступок в тексте самого соглашения. Характерна также и двусторонность, добровольность при заключении мирового соглашения.

Отличной чертой мирового соглашения от иных институтов гражданско-процессуального права выступает двусторонность волеизъявления сторон [Давыденко, с. 174].

При рассмотрении мирового соглашения как взаимной уступки, стоит отметить, что в некоторых случаях для него характерен отказ от исковых требований в полном объеме, либо в части, что показывает нам то, что мировое соглашение по сути и заменяет институт отказа от иска.

Можно допустить такую ситуации, например, по мотивам сохранения имиджа, когда одна из сторон, которая не хочет проигрывать дело и(или) отказываться от иска или его признавать, считает возможным предложить другой стороне урегулирование спора и его завершение посредством заключения мирового соглашения, а другая сторона, соответственно, идет навстречу этому предложению [Комаров, с. 12].

В соответствии же с общим правилом прекращение обязательства наступает с момента предоставления отступного вместо исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном. Соглашение об отступном дает право ответчику лишь на замену исполнения, а истцу - обязанность принять отступное [Пилехина, с. 201].

Ответчик в праве распоряжаться материальными правами относительно предмета иска при заключении мирового соглашения, так как истец готов это обсуждать и, в некоторых ситуациях, идет на встречу ответчику.

Проведя анализ основных положений о мировом соглашении, полномочия суда по этому вопросу, нами сделан вывод о том, что институт мирового соглашения является довольно перспективным, однако при этом имеет свою специфику, а в силу этого требует более детального правового регулирования для чего необходимо совершенствование действующего законодательства. Институт мирового соглашения представляется нам особенно важным на стадии исполнения судебного акта, так как в этой ситуации уже присутствует акт, которым разрешен спор между сторонами. Вопрос заключения мирового соглашения очень важен для реализации прав и законных интересов сторон, а также для реализации принципа равноправия сторон.

Поскольку гражданские и гражданско-процессуальные отношения построены, по большей мере, на принципе диспозитивности, то именно институт мирового соглашения в наибольшей мере позволяет реализовать этот принцип. Мировое соглашение, выступая волеизъявлением сторон, может иным образом

урегулировать отношения между сторонами, которые уже ранее были разрешены судом.

Исходя из вышеизложенного, считаем что институт мирового соглашения следует рассматривать путем соотнесения его с другими процессуальными институтами, нормами права в зависимости от формы и способа применения. Особое значение мирового соглашения, как защитного средства ответчика связано также с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

2.2. ЗАЩИТА ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА С ПОЗИЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

На практике слабо представлены теоретические построения и концепции принципов гражданского процесса, несмотря на активное участие ученых в развитие этих принципов.

Одновременно с этим, недостаточная разработка и множество споров и в науке характерны для вопросов реализации принципов цивилистического процесса и сущности процесса. В наибольшей степени, данная проблема характерна для таких ключевых принципов процесса, как состязательность и равноправие сторон, а также равенство всех перед законом и судом (ч.3 ст.123, ч.1 ст.19 Конституции РФ).

Основные цели и задачи, а также объем настоящей работы не позволяют в полной мере показать развернутый объем взглядов, концепций относительно сущности и содержания принципов состязательности, равноправия сторон, а также равенства всех перед законом и судом. Также довольно большой объем информации даст для настоящей работы и подробное исследование хрестоматийных работ по указанной выше направленности.

Для проведения анализа с теоретической и практической точки зрения в рамках настоящей работы будут использованы, по большей мере, только труды из новейшей процессуальной литературы таких авторов как А.Ф. Воронова, Д.А. Фурсова, С.Ф. Афанасьева и др.

Изучение работ современных авторов позволит наиболее точно отразить позиции процессуалистов на тенденции развития законодательства в области развития указанных ранее принципов в современной России.

На наш взгляд, концепция Д.А. Фурсова об отнесении принципа «равенства всех перед законом и судом» к «отраслевым псевдопринципам» гражданского процесса заслуживает особого внимания. Согласно его концепции принцип «равенства» представляет собой «равноправие сторон», являющееся обязательным элементом универсального принципа права на суд в рамках «перехода на европейские стандарты» [Фурсов, с. 54]. Согласиться с таким подходом достаточно сложно, учитывая самобытность пути исторического развития российского общества и права.

С.Ф. Афанасьев полагает, что изучение принципа процессуального равноправия применительно только к условиям состязательности было бы неверно [Афанасьев, с. 46].

Стоит обратить внимание на то, что тогда положение о равноправии будет ничтожным при защите интересов доказательственной процедуры, в рамках которой не имеют места преимущества какой-либо из сторон.

Гражданское судопроизводство осуществляется на началах равенства сторон. При этом справедливо считать, что принцип процессуального равноправия сторон идет в противовес принципам состязательности.

В связи с этим, С.Ф. Афанасьев акцентирует внимание на понятиях «самодостаточности», «самоценности равноправия, вытекающего из естественной справедливости».

Многими учеными принцип равноправия сторон отводится на второй план и ему не придается должного значения в научных трудах, что, по нашему мнению, является неправильным.

Современная доктрина признает самостоятельность принципов состязательности и равноправия сторон. Это обусловлено их законодательным закреплением и разделением в Конституции РФ и ГПК РФ. По мнению Т.В. Сахновой эти принципы различны и независимы друг от друга, несмотря на все их сходства.

Также, Т.В. Сахнова полагает, что утверждение самостоятельности этих принципов явилось результатом развития процессуальной мысли, представляя на данный момент общепризнанный подход и продолжая «исторические традиции русского гражданского процесса» [Сахнова, с. 127-128].

Следует отличать друг от друга принцип равенства всех перед законом и судом и принцип равноправия. Это является актуальной проблемой, так как в начале развития правовой доктрины эти два, хоть и схожие по звучанию, но различные по своей сути, принципа смешивались друг с другом.

Конечно, такое смешение недопустимо, однако, А.Ф. Воронов зачастую и сам допускает такое же «смешение».

По мнению Н.М. Васильченко «в специальной литературе не всегда четко проводится различие между равенством и равноправием сторон» [Васильченко, с. 10].

Мы считаем, что исследования, посвященные вопросам соотношения и различия понятий и принципов равенства всех перед законом и судом и принципа равноправия, недостаточно популярны и их практически не встретить в научной литературе.

В СССР рассмотрение принципа равенства не происходило в правовом ключе. Считалось, что это понятие характеризует социально-экономические характеристики, а не правовые явления. Для правовых понятий было применимо понятие «равноправие». Такая позиция не заслужила большого признания и подверглась критике еще в советский период.

На данный момент, М.А. Кудрявцев пишет, что он специально «проводит различие между понятиями «равноправие» и «равенство», с тем, чтобы исследовать именно равноправие в качестве юридического принципа»

[Кудрявцев, с. 16]. Из этого утверждения следует, что равноправие является юридическим принципом, но равенство этим от него и отлично.

Нередки случаи в науке и литературе, когда эти два понятия смешиваются и взаимозаменяют друг друга, порой, и в одной работе, когда речь идет об одном и том же понятии «равенство» и «равноправие» просто подменяют друг друга. Что же остается говорить о применении этих понятий на практике, если даже в научной литературе существует подобная подмена.

Распространенным подходом к рассмотрению категории равноправия является позиция о том, что в нее включается не только равенство прав, но также и равенство обязанностей.

Считается возможным отождествление понятий «равноправие сторон» и «иметь одинаковые права». Спорным вопросом в юридической литературе было обладание сторонами процессуальными обязанностями.

В настоящее время существование у сторон процессуальных обязанностей признается многими исследователями, однако такое утверждение ранее не представлялось верным в связи с историческими и иными причинами. Гражданско-процессуальное законодательство прямо закрепляет наличие у сторон как прав, так и обязанностей.

Существует точка зрения о том, что равенство обязанностей не имеет смысла рассматривать при отсутствии стремления у сторон к выигрышу дела, так как считается, что обязанности появляются только при стремлении реализации своих прав, в это время и реализуется принцип состязательности.

По мнению В.М. Семенова, «существует неразрывная связь принципа сочетания прав с обязанностями с принципом равенства прав, т.е. с принципом равноправия, что обусловлено дополнением равноправия равенством обязанностей субъектов права» [Семенов, с. 45].

Одновременно с этим существует мнение, в соответствии с которым именно «принцип процессуального равноправия (равенства) сторон является дополнением принципа равенства граждан и организаций перед законом и судом» [Коршунов, с. 71].

На суд возложена обязанность по контролю недопущения процессуального неравенства между сторонами и возвышения прав одной стороны над правами другой.

Одновременно с этим, С.Ф. Афанасьев указывает на то, что при рассмотрении общей картины постановлений Европейского Суда, можно отметить отсутствие озабоченности со стороны граждан России вопросом нарушения принципа равноправия сторон в гражданском процессе, что может быть обусловлено в том числе и некоторым «пренебрежением» по отношению к данному принципу, наблюдаемым в теории и практике, мнимым «поглощением» его принципом состязательности. Характеризуя положение ответчика в гражданском процессе, важным предстает выяснение вопроса о закреплении принципа равенства в законодательстве и его осуществлении в судебной практике [Афанасьев, с. 200].

Так, по замечанию Н.М. Васильченко, «в практике существует неофициальная презумпция правомерности требований истца [Васильченко, с. 11].

Как нами ранее было обозначено, ответчик появляется в процессе позднее истца и часто приобретает второстепенную роль, а иногда заведомо считается нарушителем прав и интересов истца. Считаем, что такое отношение к ответчику недопустимо, так как оценка правомерности его поведения может быть дана только после рассмотрения гражданского дела по существу в итоговом судебном акте.

До публикаций А.Ф. Воронова не уделялось достаточного внимания анализу норм закона и юридических ситуаций, в которых наблюдается нарушения принципов процессуального равенства и равноправия сторон. Для этого существуют различные причины.

С.Ф. Афанасьев полагает, что необходимо разграничение возможных случаев нарушения принципа процессуального равноправия сторон и эпизодов, обладающих подобной внешне юридической обстановкой [Афанасьев, с. 253].

Как считает А.Ф. Воронов, гарантий для полного обеспечения равенства сторон законодательно не содержится, также им выявлено при исследовании законодательства РФ, что существуют положения, которые подразумевают различия в правах сторон.

Проводя анализ, следует выделить, что ярким примером отсутствия равенства сторон является подсудность. В подтверждение этого довода следует указать цитату А.Ф. Воронова: «правило об общей территориальной подсудности ... хотя и кажется «естественным», но отнюдь не создает одинаковые возможности для защиты прав; с другой стороны, право выбора подсудности, предоставленное истцу нормами ст. 29, ч. 1 ст. 31 ГПК РФ создает по отдельным категориям дел ему вполне очевидные преимущества вообще из всех норм о подсудности лишь нормы о договорной подсудности (ст. 32), о передаче дела по ходатайству сторон в суд по месту нахождения большинства доказательств» [Воронов, с. 467].

Также А.Ф. Вороновым указывается на то, что в рамках гражданского процесса в качестве яркого примера отсутствия равенства сторон выступает очередность выступления, согласно которой слово ответчика идет после истца. Мы не можем согласиться с верностью данной позиции, так как такое правило довольно логично. Выступление истца предшествует выступлению ответчика, на наш взгляд, также с целью защиты прав ответчика. Так как истец в своем выступлении может привести разнообразные доводы, которые могли и не содержаться в исковом заявлении, либо указать на факты, в результате чего ответчик может привести контраргументы. В связи с изложенным, считаем, что как раз наоборот очередность выступления и служит не показателем отсутствия равноправности, а наоборот позволяет уравнивать права сторон.

На взгляд Е.О. Салеевой, наоборот, положение о том, что «истцу первое слово, ответчику последнее» предполагает невозможность принятия решения судом без предоставления ответчику возможности объяснения, что выступает в качестве поддержки смысла равноправия [Салеева, с. 146].

Позицию о соответствии последовательности выступлений сторон перед судом, которая установлена законом, началу процессуального равноправия поддерживает и Э.М. Мурадян [Мурадян, с. 412].

Также рассматривая данный вопрос, следует указать на то, что правило об очередности выступлений сторон всегда будет применимо, так как в любом случае одна из сторон, будь то ответчик, либо истец, будет выступать первой, а кто-то будет вторым. Нам представляется очевидной невозможность одновременного выступления обеих сторон.

Ярким примером совершенствования гражданско-процессуального законодательства служит устранения неравноправия о котором говорили многие исследователи в своих трудах. Долгое время считалось, что право заявления ходатайства о замене ненадлежащего ответчика, принадлежащее только истцу, нарушало права иных участников процесса. Согласно действующей редакции ГПК РФ, право заявлять такое ходатайство получили все участники процесса.

На наш взгляд, является неверной позиции многих авторов о том, что примером неравноправия сторон является возможность обеспечения иска. Нелогичность данной позиции обусловлена тем, что истец при обращении с исковым заявлением считает себя лицом, право которого было нарушено, в связи с чем ограничиваются права противной стороны.

Сущность института обеспечения иска заключается в том, что на начальном этапе рассмотрения гражданского дела, права истца будут защищены, но при этом у ответчика не изымается имущество, а лишь накладываются ограничения по его использованию или распоряжению им.

По мнению С.А. Якубова, целью института обеспечения иска является защита в одинаковой степени прав и интересов и истца, и ответчика. С целью достижения этой цели законом устанавливается определенный процессуальный порядок, предоставляет права не только истцу, но и ответчику [Якубов, с. 10].

Одним из основных вопросов, связанных с нарушением принципа равноправия, является обращение в суд специального субъекта в защиту интересов другого лица.

Одним из главных участников таких отношений является прокурор. В настоящее время, прокурор осуществляет компенсационную функцию при обращении в суд в интересах гражданина, чем гарантирует право на его судебную защиту. Прежде в литературе было отмечена возможность применения принципа равенства прав сторон, в силу того, что речь идет о состязательности, к прокурору, органам управления ... и другим организациям, которые принимают участие в процессе в порядке ч. 1 ст. 42 ГПК. [Джалилов, с. 39]

Считаем, что в случае участия как одной из сторон в гражданском процессе, прокурор не обладает какими-либо процессуальными правами, возвышающими его над ответчиком. Это обусловлено тем, что он пользуется правами, которые принадлежат, к примеру, истцу, чем не могут быть нарушены права ответчика.

Участие прокурора в гражданском процессе как субъекта, который осуществляет защиту прав гражданина, характерно для дел, в которых имеется «слабая» сторона, то есть гражданин, который испытывает трудности или не способен вовсе к самостоятельному отстаиванию собственных интересов по различным причинам [Якубов, с. 67].

Особой критике в процессуальной науке и на практике подвергается норма, позволяющая проведение судебного заседания при неявке прокурора в случае его надлежащего извещения. При проведении рассмотрения такого гражданского дела, считается, что как раз и нарушаются права гражданин, так как он, по сути, лишен права на участие в судебном заседании, которое могло быть реализовано посредством участия в нем представителя, коим можно посчитать прокурора.

Стоит отметить также, что норма ст. 50 ГПК РФ в литературе рассматривается как средство обеспечения права ответчика на судебную

защиту и осуществления судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, одна из «гарантий реализации принципа равноправия гражданского процесса», а не как нарушение равноправия.

На наш взгляд, невозможно должным образом оценивать позицию о неравноправии, предложенную А.Ф. Вороновым, без подробного анализа приведенных им примеров.

Рассматривая вопрос неравноправия сторон, следует обратить внимание на нормы права, регулирующие институт договорной подсудности. У этого института имеется проблема, заключающаяся в том, что при заключении сделки, более слабая сторона вынуждена согласиться на условия о договорной подсудности из-за страха наступления невозможности заключения такого соглашения. В качестве примера можно привести процедуру заключения кредитного договора, в котором банком указывается более выгодная для него подсудность, что может ограничить права ответчика, так как по общему правилу территориальной подсудности гражданское дело рассматривается по месту жительства ответчика.

В науке существует мнение о том, что условия о договорной подсудности, заключенные в интересах автора такого договора, следует относить к недействительным условиям.

Мы считаем, что не будет являться признаком нарушения прав заключения соглашения об определении договорной подсудности уже в рамках сложившихся правоотношений, так как тогда может быть достигнуто наиболее выгодное соглашение между сторонами и не будет страха отказа в заключении сделки, так как она уже имеет место быть.

Следует обратить внимание на взгляд Г.Л. Осокиной относительно равенства в доказательственной процедуре, которая, отмечает отсутствие в действующем ГПК РФ нормы, которая закрепляла бы равные права сторон по предоставлению доказательств и участию в изучении доказательств, одновременно подчеркивая, что вышеназванная норма была закреплена в ч. 2 ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г [Осокина, с. 78].

Считаем неверным утверждение А.Ф. Воронова о том, что основной нормой, гарантирующей сторонам реализацию принципа равноправия, является положение части 1 статьи 98 ГПК РФ. По нашему мнению, положения о судебных расходах гарантирует защиту прав определенной стороне, которой может быть как истец, так и ответчик, а не направлена на реализацию защиты чьих-то определенных прав, также мы видим применение этой нормы не в рамках рассмотрения спора по существу, а уже как следствие его рассмотрения.

Интересным является мнение Д.А. Фурсова, который указывает, что стороны не могут иметь равные права и одинаковые средства защиты. Так истец не обладает правом подавать отзыв на исковое заявление, но ответчик этим правом наделен. В противовес праву истца на подачу искового заявления ответчик наделен правом предъявления встречного иска.

Исходя из изложенного выше, можно говорить только о равных возможностях применения средств защиты своих прав, которые будут отличными для каждой из сторон, но выступают соответствующе друг другу по их значимости [Фурсов, с. 200].

Мнение М.Ю. Лебедева также подтверждает, что абсолютное совпадение прав сторон касается «общих» прав, а все, что относится прав сторон, которые связаны с распоряжением материальной стороной, было бы правильнее говорить о соотносимости прав, а не о равноправии [Лебедев, с. 38].

Любое действие из сторон гражданского процесса может породить ответное действие противоположной стороны. Так можно назвать противовесами друг другу право на отказ от иска и право ответчика на признание иска.

Представляется очевидным, что судебный процесс выступает в качестве арены для возражений и притязаний, нападения и обороны, в связи с чем стороны обладают разными желаниями [Борисова, с. 23].

В.М. Шерстюк прежде полагал, что невозможно существование полного равноправия между сторонами в гражданском процессе, поскольку каждая из сторон обладает особым процессуальным положением (в частности, ответчик

не имеет права требовать обеспечения иска, уменьшения размера исковых требований) [Шерстюк, с. 204].

По нашему мнению, невозможно отрицать факт того, что права сторон в процессе не могут быть полностью идентичными. В-первую очередь это связано с различным интересом сторон и различным желаемым результатом. Не могут подлежать уравниванию обязанности, указанные в законе. Абсолютное равноправие сторон в гражданском процессе невозможно в виду различного положения сторон.

Считается, что права сторон уравниваются по отношению друг к другу таким образом, что при наделении определенным правом одной стороны, то аналогичным по смыслу правом наделяется и вторая сторона. Такие аналогичные права, зачастую, не являются тождественными. Стороны наделены исключительно такими правами, которые позволяют им осуществить защиту собственных интересов.

Следует считать, что равенство прав не несет в себе их тождественность. Специфические права сторон взаимосвязаны своей противоположностью, что отражается в литературе как их «аналогичность».

Как мы уже ранее отмечали, права сторон в гражданском процессе противостоят друг другу, что обеспечивает реализацию как принципа состязательности, так и принципа равноправия сторон. Так, мы ранее приводили пример противопоставления права истца на отказ от иска и права ответчика на признание иска, в том же ключе работают и право изменения исковых требований с правом принесения возражения на исковое заявление.

По мнению Т.В. Сахновой, ответчик должен обладать средствами защиты против иска, которые корреспондируют иску, в число которых входят возражения и встречный иск [Сахнова, с. 330]. Стоит обратить внимание также на то, что утверждение об «аналогичности» «противостоящих» специфических прав сторон было раскритиковано.

Обращаясь к А.Ф. Воронову стоит указать, что по его мнению, права сторон по своему смыслу являются не «аналогичными», а их пытаются поставить в таком ключе для толкования норм под определенную концепцию.

Учитывая что участниками процесса являются не только стороны, но также и иные лица, следует отметить мнение С.И. Ивановой, которая говорит, что объем прав иных лиц, участвующих в деле, определяет объем процессуальных прав сторон.

Обе стороны обладают правом на защиту своих прав, которые определены процессуальным законом. Такая гарантия и определяет суть равенства прав сторон. В ответ на право истца на предъявление иска ответчик обладает соответствующим правом на возражение или на предъявление встречного иска.

Г.Л. Осокина полагает, что сущность принципа процессуального равноправия заключается в непредоставлении ни одной из участвующих сторон дополнительных прав, которые ставили могут поставить противную сторону в заранее невыгодную позицию. Между тем, и та, и другая сторона обладает такими дополнительными (к правовым возможностям другой стороны) особенными правами [Осокина, с. 52].

Считаем справедливым мнение Н.М. Васильченко о том, что не является верным утверждение о том, что если одно дозволено одной стороне, то это же должно быть дозволено и другой. Принцип равноправия заключается в том, что стороны обладают такими уникальными правами, чтобы их было достаточно для эффективной защиты своих прав и законных интересов. Не предоставляется возможным наделение абсолютно идентичными процессуальными правами как истца, так и ответчика, ведь невозможно предоставлять истцу право признания требований искового заявления. Между тем, формула, упомянутая выше, в различных вариациях зачастую приводится в литературе [Васильченко, с. 20].

Считаем, что важно отметить, что не всегда права сторон отличаются друг от друга, есть группа общих прав, которыми обладают обе стороны в

одинаковом объеме, к таким мы и относим право на ознакомление с материалами дела, право на получение копии судебного акта и другие.

Процессуальные права сторон изначально не находятся в равенстве друг с другом, так как они, зачастую, параллельны друг другу. Поскольку полное совпадение прав считается невозможным, то стоит говорить не о равенстве в правах, а о равности процессуальных функций. Целью такого равенства является достижение определенного результата и такие функции не идентичны друг другу у обеих сторон, так как у них различное назначение, напр.: обвинение, защита. Их суть заключается в одинаковой силе, способствующей достижению процессуальной цели стороны, которой они принадлежат.

Абсолютное основание принципа равенства сторон заложено уже в том, что процессуальные нормы, которые регулируют исковое производство, существуют ради истца и ответчика, а не ради какой-либо одной стороны. [Викут, с. 4] Основной проблемой является то, что достаточно тяжело урегулировать на законодательном уровне распределение средств защиты между сторонами, чтобы при этом были реализованы принцип состязательности и принцип равноправия сторон.

По мнению А.А. Ференс-Сороцкого каждая сторона должна иметь одинаковые процессуальные возможности, что обусловлено абсолютным паритетом сторон в их процессуальных средствах, права сторон следует скоординировать и привести в соответствие друг с другом [Вершини, с. 36].

По нашему мнению, не соответствует в наибольшей мере корректному формулированию выводов о принципе процессуального равноправия имеющаяся терминология в законе.

Нами было отмечено выше, что законом определяется равенство прав, однако в этот круг не входят обязанности, хотя мы часто имеем дело с ними. Также отметим и то, что зарубежное законодательство не разграничивает между собой такие понятия как «равенство» и «равноправие». В позиции Европейского суда указано на то, что равенство несет в себе обеспечение прав и обязанностей сторон, что является схожей позицией с российской.

Стоит также помнить о трудностях, с которыми приходится сталкиваться при разграничении данных принципов. В этой связи особое внимание следует уделить взглядам С.Н.Федуловой, которая дала обоснования неверности формулирования ст. 168 Конституции Российской Федерации». По мнению С.Н. Федуловой вышеуказанная статья Конституции РФ объединяет два разных принципа процессуального права, а именно равенства граждан перед законом и судом и процессуального равноправия сторон [Федулова, с. 12].

Суть принципа равенства всех перед законом и судом означает, что суд не может выделять определенную сторону и наделять ее большими благами, по сравнению с другой. Это способствует наиболее беспристрастному разрешению гражданских дел.

Одновременно с этим, С.Н. Федуловой особо отмечается невозможность равенства сторон перед законом во всех делах, что обусловлено наличием у каждой из сторон помимо реально одинаковых прав, также прав специфических.

Учитывая изложенное, следует считать верным указание на равенство перед законом и судом именно граждан, но не сторон.

В связи с этим, наиболее корректно указывать на равенство перед законом и судом граждан, а не сторон. С.Н. Федулова абсолютно отрицала возможность характеристики через понятие равенства процессуального положения именно сторон, что, на наш взгляд, является не совсем верным, поскольку понятие равенства в праве более универсально и шире, чем понятие равноправия [Федулова, с. 12].

Таким образом, изменение формулировки ряда статей Конституции РФ и некоторых отраслевых актов позволит наиболее ясно и четко выразить сущность рассматриваемого принципа.

Мы полагаем, что наиболее эффективным будет сосредоточиться на принципах процессуального равенства сторон и равенства всех перед законом и судом. Следует согласиться с наличием в гражданско-процессуальном законодательстве проблем, связанных с процессуальным неравенством сторон.

Мы придерживаемся мнения о том, что нет необходимости сравнивать между собой права и обязанности сторон гражданского процесса, так как они не должны быть идентичны друг другу, а должны эффективно обеспечивать защиту прав и законных интересов стороны, которой они принадлежат.

Невозможно отрицать и существование сложностей, возникающих в сфере реализации принципа равенства, при описании имеющегося спектра аберрации, а также наличие в ряде статей ГПК РФ возможной угрозы принципу равноправия сторон [Афанасьев, с. 266].

Подводя итог, следует отметить, что мы видим разрешение проблем, которые были затронуты в данной главе исследования, в усовершенствовании законодательного регулирования, а именно в более точном изложении позиции законодателя, а также с помощью придания соответствующего значения судебной практики, в особенности часто применяемой Конституционным судом РФ доктрине «обеспечения справедливого баланса прав и интересов сторон».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя настоящее исследование, автор пришел к следующим выводам.

Одной из главенствующих функций гражданского судопроизводства является защита ответчика против искового заявления. Эта функция ставится наравне с функцией, осуществляемой исковым заявлением, который служит для защиты прав и законных интересов истца. Считаем, что целесообразным является выделение отдельного института гражданского процессуального права в виде раздела защиты прав ответчика против искового заявления. В процессе изучения проблем, выявленных в настоящем исследовании, можно сделать выводы, заключающиеся в следующем.

В гражданско-процессуальном праве имеет место быть равноправие сторон, которое базируется на равенстве не только в правах истца и ответчика, но и в равенстве их обязанностей. Такое равноправие не определяет процессуальное положение сторон.

В ходе проведенного исследования выявлено, что особые права участников гражданского процесса не тождественны друг другу, но такое обстоятельство не может противоречить началам процессуального равенства участников гражданского судопроизводства.

Права и обязанности истца и ответчика могут иметь различное значение, но их равновесие обеспечивает равенство сторон. Стороны наделены возможностями осуществления процессуальных функций в равном объеме в соответствии с их процессуальными правами и обязанностями.

В настоящей работе изучены и систематизированы средства защиты ответчика против искового заявления. Выделяются следующие основные средства защиты против искового заявления: материально-правовые и процессуально-правовые возражения, отрицание, встречное исковое заявление, имеющее цель опровержение первоначального иска.

Разграничение возражений на материально-правовые и процессуально-правовые многими исследователями считается формальным, поскольку

конечный итог в любом случае направлен на удовлетворение потребности истца в не наступлении неблагоприятных последствий в результате удовлетворения исковых требований. Последствия признания судом возражений ответчика определены законодательно и выражаются они в итоговом судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Разница будет заключаться в том, будет ли вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований, или будет вынесено определение о прекращении производства по делу, либо иные.

Многие процессуалисты отмечают, что процессуально-правовые возражения носят формальный характер поскольку своей целью несут напоминание суду о его обязанностях. Также считается, что к таким возражениям могут относиться только указания на факты, инициатором рассмотрения которых не может являться судебный орган.

Принято считать, что материально-правовые возражения характеризуются тем, что они содержат в себе новые доказательственные факты или материально-правовые факты, которые в дальнейшем становятся предметом доказывания ответчика. Следствием успешного доказывания по материально-правовым возражениям является отказ в удовлетворении исковых требований полностью или в части.

Отличительной чертой материально-правовых возражений от отрицания является наличие необходимости предоставления доказательств и процедуры доказывания.

В настоящей работе сформулирована и обоснована позиция автора относительно материально-правовых возражений на исковое заявление как самостоятельное средство защиты ответчика против иска.

Отрицание, как средство защиты, подразделяется на простое и мотивированное. Мотивированное отрицание содержит указания на определенные факты, но при этом не допускает в себе принесения суду новых доказательств. Простое отрицание не строится на каком-либо мотивировании.

В ходе проведенного исследования было выяснено, что из всех видов встречного искового заявления, только встречное исковое заявление, исключая возможность принятия положительного решения по первоначальному иску, несет в себе черты средства защиты от искового заявления. Такой иск содержит в себе следующие функции: функцию искового заявления и функцию защиты от первоначального искового заявления. Однако, стоит учесть, что все виды встречного искового заявления имеют общую цель – защита процессуальных интересов ответчика, заключающаяся в защите интересов ответчика по первоначальному иску по имеющемуся между этими же сторонами по тому же предмету иному спору.

Также нами было установлено, вопреки мнению большинства исследователей, что мировое соглашение также следует учитывать как средство защиты ответчика против искового заявления, но, считаем, что стоит указать что это дополнительное средство защиты, а не основное. Отметим, что большей действенности рассматриваемого вида защиты прав сторон можно добиться в случае законодательного закрепления вероятности рассмотрения в ходе одного разбирательства как основного, так и регрессного требований. Считаем, что допустимо несколько вариантов реализации такого положения: во-первых, путем общего рассмотрения в рамках одного гражданского дела основного и регрессивного требования; во/вторых, путем реализации механизма возможности удовлетворения требований истца в полном объеме, либо частично в отношении третьего лица без привлечения к участию ответчика, в случае, если такое заявление поступит от основного ответчика по делу.

Мировое соглашение в процессуальной науке принято считать взаимной уступкой и его защитная функция выражается в наличии обоюдных процессуальных и материальных уступках сторон. Нами было выяснено, что уступка может быть выражена и в отказе ответчика от использования иных средств защиты против иска. Истец, при заключении мирового соглашения, уступает часть требований, как правило, это судебные расходы, или вовсе заменяет требование на другое при этом отказываясь от первоначального. Так

происходит процесс реализации защитной функции института мирового соглашения.

В процессуальной науке принято считать, что уступка ответчика в мировом соглашении, зачастую, носит характер отказа ответчика от иных средств защиты против иска. Это обусловлено тем, что заключение мирового соглашения не допускает его использование одновременно с другими средствами защиты. Функция защиты в мировом соглашении заключается в уступке истца, которая может быть выражена в частичном отказе от исковых требований, замене требований, рассрочке платежа или в иных условиях, по которым договорились стороны. Особенная значимость данного средства защиты определена также вступлением в действие ФЗ № 193-ФЗ; предлагаются определённые предложения по повышению эффективности гражданского процесса.

Анализируя отрицание как одно из средств защиты, автором выявлено, что действующее законодательство указывает на признание самостоятельным средством защиты отрицания искового заявления. Следует учитывать, что отрицание подразделяется на отрицание по существу и на оспаривание факта. Характерной чертой отрицания является отсутствие процедуры доказывания и возложения на ответчика бремени доказывания. Отрицание занимает важную позицию в рассмотрении гражданского дела, ведь судебные органы обязаны выяснять отношение ответчика к заявленным требованиям. Отрицание, в свою очередь, подразделяется на простое и мотивированное. Отличие мотивированного отрицания от простого заключается в указании на факты, последствиями которого является обязанность истца по доказыванию таких фактов, то есть ответчик при этом сам не предоставляет новые доказательства, а лишь указывает на необходимость доказывания. Нередко мотивированное отрицание смешивается с возражениями на исковое заявление, что представляется нам не верным. Также в настоящей работе было проведено подробное разграничение материально-правовых возражений, включая точки

зрения советской правовой науки, которая была раскритикована как советскими учеными, так и современными процессуалистами.

Следствием проведения представленного исследования, диссертантом сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые заключаются в следующем:

- наименование и часть 1 статьи 12 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Статья 12. Осуществление правосудия на базе принципов состязательности и процессуального равенства участвующих сторон

1. Правосудие по гражданским делам базируется на принципах состязательности и процессуального равенства участников судебного разбирательства»;

- в часть 1 статьи 391.1 ГПК РФ слова «принципа состязательности и равноправия сторон» заменить словами «принципов состязательности и процессуального равенства сторон».

- ч. 2 ст. 101 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Условия мирового соглашения должны включать в себя условия о порядке распределения судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителей.

В случае отсутствия в условиях мирового соглашения порядка распределения судебных расходов между сторонами, суд вправе самостоятельно распределить между сторонами судебные издержки и расходы».

- пункт 5 части 1 статьи 150 ГПК РФ после слов «5) принимает меры по заключению сторонами» дополнить словами «третьими лицами, как заявляющими, так и не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета разбирательства».

- считаем также необходимым внести соответствующие изменения в положения, касающиеся института мирового соглашения;

В настоящей работе, по мнению диссертанта, рассчитывается пробуждение интереса к проблематике защиты ответчика против искового

заявления. Считаем данную работу побуждающей интерес к изучению научной литературы, активизирующей дискуссии и исследования в области защиты ответчика против иска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51–ФЗ: по сост. на 12 мая 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14–ФЗ: по сост. на 28 апреля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 30 апреля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
5. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ: по сост. на 08 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 14 июля 2010 г. №193–ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

7. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс / С.Н. Абрамов. – М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.

8. Абашин Э.А. Порядок обращения в суд и принципы доказывания / Э.А. Абашин. – М.: Инфра-М, 2020. – 53 с.
9. Абова Т.Е. Судебная власть [Текст] / Т.Е. Абова [и др.]; под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2013. – 720 с.
10. Абушенко Д.Б. Гражданский процесс: учебник / Д.Б. Абушенко [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – 688 с.
11. Адамович В.И. Конспект лекций по гражданскому судопроизводству, читанных в 1886-1887 академическом году / В.И. Адамович. – СПб.: Типография Х.Ш. Гельперн, 1886. – 426 с.
12. Анисимова Л.И. Особенности рассмотрения отдельных видов гражданских дел / Л.И. Анисимова [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. – 304 с.
13. Аргунов В.Н. Основные принципы гражданского процесса / В.Н. Аргунов [и др.]; под ред. М.К. Треушникова, З. Чешки. – М.: Изд-во Московского унта, 1991. – 144 с.
14. Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.02. / Н.Т. Арапов. – Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. – Саратов, 1964. – 289 с.
15. Аргунов В. Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве / В. Аргунов // Советская юстиция. – 1989. – № 13. – С. 28–30.
16. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. / С.Ф. Афанасьев. – Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2020. – 66 с.
17. Афанасьев С.Ф. О значении признанных, неоспоримых фактов, а также конклюдентных действий для защиты прав и законных интересов

- предпринимателей в порядке арбитражного судопроизводства (на примере части 3.1 статьи 70 АПК РФ) / С.Ф. Афанасьев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – №4. – С. 53–57.
18. Бабинков А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.М. Бабинков. – РГТЭУ. – М., 2014. – 189 с.
 19. Балашов А.Н. Принцип процессуального равноправия как гарантия реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве / А.Н. Балашов, А.А. Гревнов // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 27–30.
 20. Баранов И.В. Гражданское процессуальное право: учебник / И.В. Баранов [и др.]; под общ. ред. Л.В. Тумановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2018. – 608 с
 21. Борисова Е.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Борисова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2017. – 1008 с.
 22. Бондарь А. Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса / А. Бондарь // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №11. – С. 2–7.
 23. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел / О.В. Баулин. – М.: Городец, 2014. – 266 с.
 24. Бывальцева С. Заключение прокурора в гражданском процессе / С. Бывальцева // Законность. – 2010. – №5. – С. 56–60.
 25. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. I. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.
 26. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

27. Ванеева Л.А. Реализация конституционного права граждан на судебную защиту в гражданском судопроизводстве / Л.А. Ванеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 152 с.
28. Васильева Г.Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве / Г.Д. Васильева. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1982. – 108 с.
29. Васильченко Н.М. Процессуальное положение ответчика в гражданском судопроизводстве / Н.М. Васильченко. – Харьков: Изд-во при Харьковском гос. ун-те изд. объединения «Вища школа», 1979. – 89 с.
30. Ватман Д.П. Адвокат в гражданском процессе / Д.П. Ватман, В.А. Елизаров. – М.: Юридическая литература, 1969. – 200 с.
31. Власов А.А. Гражданский процесс: учебное пособие / А.А. Власов. – М.: Эксмо, 2018. – 464 с.
32. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М.: Издательский Дом «Городец», 2019. – 496 с.
33. Воложанин В.П. Защита субъективных прав участниками гражданского процесса / В.П. Воложанин // Российский юридический журнал. – 2006. – №1. – С. 142–144.
34. Викут М.А. Гражданский процесс: учебник / М.А. Викут; под общ. ред. проф. К.С. Юдельсона. – М.: Юридическая литература, 1972. – 440 с.
35. Вершинин А.П. Гражданский процесс: учебник / А.П. Вершинин [и др.]; под ред. В.А. Мусина [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2001. – 544 с.
36. Громошина Н.А. Особенности судопроизводства по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности: учебное пособие / Н.А. Громошина; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 68 с.
37. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. – 284 с.

38. Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.А. Грибков. – МГУ. – М., 2009. – 189 с.
39. Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав / П.П. Гуреев; под ред. В.С. Тадевосяна. – М.: Наука, 1964. – 112 с.
40. Давыденко Д.Л. Мирное соглашение, как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.Л. Давыденко; МГИМО (ун-т) МИД России. – М., 2004. – 29 с.
41. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске / А.А. Добровольский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 190 с.
42. Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: Научно-практическое пособие / Под ред. Е.П. Ищенко. — М.: «Юстицинформ», 2012. – 84 с.
43. Зайцев И. Истцу и ответчику – равные процессуальные условия/И. Зайцев // Советская юстиция. – 1992. – №19 – 20. – С. 14–15.
44. Зайцева С.Г. Неявка истца в судебное заседание как один из приемов защиты против ответчика / С.Г. Зайцева // Юрист. – 2000. – № 9. – С. 14–15.
45. Зубакин В.Ю. Конституционный принцип равенства всех перед законом в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / В.Ю. Зубакин: – ПАГС им. П.А. Столыпина. – Саратов, 2006. – 26 с.
46. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 447 с.
47. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1954. – 407 с.
48. Коршунов Н.М. Гражданский процесс: учебник / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев; под общ. ред. Н.М. Коршунова. – М.: Эксмо, 2005. – 797 с.

49. Коваленко А.Г. Полнота материалов по гражданско-правовым спорам / А.Г. Коваленко; под ред. И.М. Зайцева. – Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 73 с.
50. Козлова Н.В. Полномочия суда по отказу в удовлетворении исковых требований / Н.В. Козлова // Современные проблемы юриспруденции: межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.В. Цихоцкого, Г.Л. Осокиной, М.И. Клеандрова. – Новосибирск: Сибирский ун-т потребительской кооперации, 1999. – С. 134–142.
51. Козюк М.Н. Принцип простоты в праве: методологический анализ / М.Н. Козюк // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – №4. – С. 15–22.
52. Комаров И.С. О месте норм, посвященных защите ответчика против иска, в системе гражданского (арбитражного) процессуального права [Текст] / И.С. Комаров // Российская юстиция и права человека на современном этапе развития права: материалы X Межрегиональной научно-практической конференции Института юстиции Уральской государственной юридической академии (ноябрь – декабрь 2011 г.) / отв. ред. М. В. Гончаров. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2012. – С. 126–129.
53. Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект / Ю.А. Курохтин. – М.: РАП, 2009. – 134 с.
54. Лавриненков С.А. Правозащитная деятельность прокуратуры в гражданском судопроизводстве / С.А. Лавриненков // Человек и право – XXI век. – Саратов, 2009. – Вып. 9. – С. 37–40.
55. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник / М.Ю. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 392 с.
56. Мурадян Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадян. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 575 с.

57. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 750 с.
58. Путилова О.С. Защита прав и законных интересов ответчика в цивилистическом правосудии / О.С. Путилова // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции; отв. ред. А.И. Зайцев. – Саратов: Наука, 2009. – С. 382–385.
59. Салеева Е.О. Соотношение правовых аксиом с принципами состязательности и равноправия сторон в гражданском процессуальном праве / Е.О. Салеева // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – №5. – С. 143–146.
60. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 287 с.
61. Теребилов В.И. Равноправие граждан – важнейший конституционный принцип Советского государства / В.И. Теребилов // Основной Закон нашей жизни; под общ. ред. П.Н. Федосеева. – М.: Политиздат, 1978. – С. 297–318.
62. Трашкова Н.М. Возражения ответчика против иска / Н.М. Трашкова // Законодательство. Право для бизнеса. – 2008. – №10. – С. 77–81.
63. Хесин Д.А. Процессуальные возражения ответчика / Д.А. Хесин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 12–16.
64. Хесин Д.А. Средства защиты интересов ответчика в гражданском и арбитражном судопроизводствах / Д.А. Хесин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №1. – С. 8–12.
65. Чашин А.Н. Гражданский и арбитражный процессы: учебник / А.Н. Чашин. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 687 с.
66. Щеглов В.Н. Защита ответчика в советском гражданском процессе / В.Н. Щеглов // Права граждан СССР и их охрана в период развернутого строительства коммунизма (материалы к научной конференции). – Саратов: Б.и., 1962. – С. 64–66.

67. Юдельсон К. Конституционные принципы советского гражданского процессуального права / К. Юдельсон // Советская юстиция. – 1978. – №16. – С. 10.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

68. Гражданское дело 2–2628/2018. – 178 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
69. Гражданское дело 2–/2018. – 97 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
70. Гражданское дело 2 – /2018. – 78 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
71. Гражданское дело 2 – /2018. – 89 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
72. Гражданское дело 2 – 3258/2015. – 102 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
73. Гражданское дело 2 – 8006/2020. – 65 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
74. Гражданское дело 2 – 2/2018. – 250 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
75. Гражданское дело 2 – /2018. – 132 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
76. Гражданское дело 2 – /2018. – 111 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
77. Гражданское дело 2 – 8541/2018. – 112 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
78. Гражданское дело 2 – 6516/2018. – 101 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
79. Гражданское дело 2 – 5346/2018. – 202 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

80. Гражданское дело 2 – 4518/2018. – 88 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
81. Гражданское дело 2 – 4229/2018. – 250 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
82. Гражданское дело 2 – 4217/2018. – 74 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
83. Гражданское дело 2 – 3596/2018. – 166 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
84. Гражданское дело 2 – 2700/2018. – 121 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.
85. Гражданское дело 2 – 2700/2018. – 121 л. – Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

**ТЕНДЕНЦИЯ ВЫБОРА ОТВЕТЧИКОМ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ
ПРОТИВ ИСКА**

№	Дело.	Сущность.	Наличие возражений.	Характеристика возражений.	Результат рассмотрения.
1.	2-2628/2018 Истец: Романов А.А. Ответчики: Правительство Тюменской области, Губернатор Тюменской области, Администрация г.Тюмени, Глава Администрации г.Тюмени,департ амент финансов то	О компенсац ии морального вреда и вреда здоровью.	Возражения представлены.	Возражения представлены в письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами международного, федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.
№	Дело.	Сущность.	Наличие возражений.	Характеристика возражений.	Результат рассмотрения.
2.	2- Истец: Рафикова С.Р. Ответчик: ГУ УПФ РФ в г.Тюмени Тюменской	О признании решения об отказе в распоряже нии средствами материнско	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами международного,	Исковые требования удовлетворен ы в полном объеме.

	области	го (семейного)) капитала незаконны м.		федерального и регионального уровней.	
3.	Истец: Хорзова Т.С. Ответчик: ГУ УПФ РФ в г.Тюмени Тюменской области	О признании решения об отказе в распоряже нии средствами материнско го (семейного) капитала незаконны м.	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами международного, федерального и регионального уровней.	Исковые требования удовлетворен ы в полном объеме.
4.	Истец: Сидорова А.В. Ответчик: ГУ УПФ РФ в г.Тюмени Тюменской области	О признании решения об отказе в распоряже нии средствами материнско го (семейного) капитала незаконны м.	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами международного, федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.
5.	2-3258/2015 Истец: ПАО «Ханты-	О взыскании задолженн	Возражения не представлены.	-	Исковые требования удовлетворен

	Мансийский банк «Открытие» Ответчик: Путина Людмила Александровна	ости по кредитному договору			ы в полном объеме.
6.	2-8006/2017 Истец: Администрация г.Тюмени Ответчик: Хасанов Р.Г.	О сносе самовольно размещенного временного объекта	Возражения не представлены.	-	Исковые требования удовлетворены в полном объеме.
7.	2-2/2018 Истец: Сидоров А.В. Ответчик: Нижевартowskiй банк «Ермак»		Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворении исковых требований.

№	Дело.	Сущность.	Наличие возражений.	Характеристика возражений.	Результат рассмотрения.
8.	Истец: Коньшева Г.Н. Ответчик: Департамент имущественных отношений Администрации г.Тюмени	О признании незаконны м отказа в выдаче свидетельс тва о праве на получение социальной выплаты	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.
9.	Истец: Бурмакина О.Н. Ответчик: Департамент имущественных отношений Администрации г.Тюмени	О признании незаконны м решения об отказе в предоставл ении муниципал ьной услуги	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.
10.	2-8541/2018 Истец: Широковских Е.В. Ответчик: Департамент имущественных отношений Администрации г.Тюмени	О признании незаконны м решения об исключени и молодой семьи из списка участников подпрогра	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.

		ммы «Обеспече ние жильем молодых семей»			
11.	2-6516/2018 Истец: Голенко Т.В. Ответчик: ГУ УПФ РФ в г.Тюмени Тюменской области	О признании решения об отказе в распоряже нии средствами материнско го (семейного) капитала незаконны м	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами федерального и регионального уровней.	Исковые требования удовлетворен ы в полном объеме
12.	2-5346/2018 Истец: Новоселов В.В. Ответчик: Общественный фонд ТГНУ	О ликвидаци и Фонда и исключени и сведений о нем из ЕГРЮЛ	Возражения не представлены.	-	Исковые требования удовлетворен ы в полном объеме
13.	2-4518/2018 Истец: Галиулин Э.З. Ответчик: Департамент имущественных отношений Администрации	О признании незаконны м решения об исключени и молодой семьи из	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами федерального и	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.

	г.Тюмени	списка участников подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей»		регионального уровней.	
14.	2-4229/2018 Истец: Прокурор Центрального АО г.Тюмени Ответчики: собственники торгового дома «Центральный»	О запрещении и собственникам эксплуатации торгового дома «Центральный» до полного фактического устранения выявленных нарушений требований пожарной безопасности.	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней.	Исковые требования удовлетворены в полном объеме
15.	2-4217/2018 Истец: Департамент	О признании недействит	Возражения не представлены.	-	Исковые требования удовлетворен

	<p>имущественных отношений</p> <p>Администрации г.Тюмени</p> <p>Ответчик: Родионов И.М., Карпова Н.И., Васильева О.А.</p>	<p>ельным (ничтожны м) договора передачи (приватизации) жилого помещения в собственности, применени й последстви й недействит ельности сделки</p>			<p>ы в полном объеме</p>
16.	<p>2-3596/2018</p> <p>Истец: Абдуллаев А.Т.</p> <p>Ответчик: ФКУ ГБ МСЭ по Тюменской области</p>	<p>О признании незаконны м акта освидетель ствования</p>	<p>Возражения представлены. Ходатайство ответчика о назначении экспертизы по делу удовлетворено.</p>	<p>Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней.</p>	<p>Отказано в удовлетворен ии исковых требований.</p>
17.	<p>2-2700/2018</p> <p>Истец: Савчук А.С.</p> <p>Ответчик: Управление по</p>	<p>Об отмене приказа о привлечени и к дисциплин</p>	<p>Возражения представлены.</p>	<p>Возражения представлены письменной форме. Мотивированы</p>	<p>Отказано в удовлетворен ии исковых требований.</p>

	охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Тюменской области	арной ответственности		нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней.	
18.	2-2658/2018 Истец: Иванова О.А. Ответчик: ФКУ ГБ МСЭ по Тюменской области	О признании незаконным акта освидетельствования	Возражения представлены. Ходатайство ответчика о назначении экспертизы по делу удовлетворено.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворении исковых требований.
19.	2-2403/2018 Истец: Тюменский межрайонный природоохранный прокурор Ответчик: ФГБУ «Главное бассейновое управление по рыболовству и сохранению водных биологических	О возложении и обязанности ей устранить нарушения	Возражения не представлены. Признание иска.	-	Исковые требования удовлетворены в полном объеме.

	ресурсов»				
20.	2-279/2018 Истец: Паршина А.К. Ответчик: Управление социальной защиты населения г.Тюмени и Тюменского района	О признании отказа в предоставл ении материальн ой помощи незаконны м.	Возражения представлены.	Возражения представлены письменной форме. Мотивированы нормативно- правовыми актами федерального и регионального уровней.	Отказано в удовлетворен ии исковых требований.